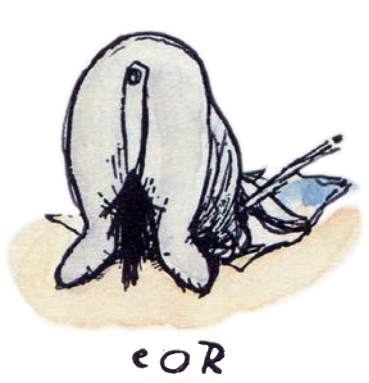
weekend

Коммерсантъ

Наше
всё-всё-всё
14

FENDI

FENDI.COM Реклама

Коммерсантъ Weekend 21 октября 2016 №36

Содержание

АФИША

— 14 **Наше всё-всё-всё**
Современность в Винни-пухе: арт-сцена, поп-музыка, урбанистика, экуменизм

— 23 **История русского кино в 50 фильмах**
Проект *Михаила Трофименкова*. «Странное время» Натальи Пьянковой (1997)

— 26 **Gesamtkunstwerk Соков**
Игорь Гулин о том, как из истории искусства сделать путеводитель для туристов

— 28 **Неакадемическая карьера одной академии**
Анна Толстова о том, как Дюссельдорф попрал все академические традиции

— 30 **Андроиды тоже плачут**
Татьяна Алешичева о «Мире Дикого Запада»

— 32 **По направлению от УФМС**
Павел Арсеньев о поэзии и диктатуре в мюзикле «СВАН»

— 34 **«Русские — патриоты американского масштаба»**
16 мыслей о России шефа московского бюро The Washington Post *Роберта Кайзера*: 1971–1974 годы

— 36 **Детские книги**
Выбор *Лизы Биргер*

РЕСТОРАНЫ

— 37 **Ужин с картонным Нагиевым**
Дарья Цивина о «Хуанхэ» и Grand Cru

— 39 **Быть Гленом Баллисом**
Елена Чекалова о пряном баклажане

ДОРОГИЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

— 40 **Не изображая жертву**
Марина Прохорова о новом фильме проекта Miu Miu Women's Tales «В этот день»

— 41 ***Марина Прохорова*** **о женской коллекции Miu Miu «осень-зима 2016/17»**

— 42 ***Марина Прохорова*** **о женской коллекции Ralph Lauren «зима-весна 2016/17» и «весна-лето 2017»**

— 44 ***Марина Прохорова*** **о женской коллекции Etro «осень-зима 2016/17»**

— 45 ***Марина Прохорова*** **о женской коллекции Roberto Cavalli «осень-зима 2016/17»**

30

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ»
СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АВТОР ДИЗАЙН-ПРОЕКТА

ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ДАРЬЯ СМОЛЯНИНОВА, ТАТЬЯНА ШИШКОВА
ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
АНДРЕЙ БОРЗЕНКО, ОЛЬГА ФЕДЯНИНА
РЕДАКТОРЫ

ДАРЬЯ ТИМЧЕНКО
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
АННА НАРИНСКАЯ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
МАРИЯ БЕССМЕРТНАЯ, УЛЬЯНА ВОЛОХОВА, НИКИТА СОЛДАТОВ
РЕСЕЧЕРЫ

МАРИНА ПРОХОРОВА, ЛИЛИЯ МУРСАЛИЕВА, ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
SHOPPING, BEAUTY
ТАТЬЯНА НАЗИНА
МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА
НАТАЛЬЯ КОВТУН
АССИСТЕНТ

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
КОРРЕКТОР
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОР

ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
СЕРГЕЙ КИРШИН
ВЕРСТКА

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ: ОТДЕЛ ПРОДАЖ —
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО;
E-MAIL:
ERMOLENKO@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ —
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
E-MAIL:
CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU
(495) 797 6970 д. 2772

ЖУРНАЛ «КОММЕРСАНТЪ WEEKEND» ЗАРЕГИСТРИРОВАН В РОСКОМНАДЗОРЕ ПИ №ФС77-64418 31.12.2015. УЧРЕДИТЕЛЬ — АО «КОММЕРСАНТЪ».
АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: 121609, Г. МОСКВА, РУБЛЕВСКОЕ ШОССЕ, Д. 28 • ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA, KOSTI AALTOSEN TIE 9, 80140 JOENSUU, FINLAND • ЦЕНА СВОБОДНАЯ. ТИРАЖ 85 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

18+

← МАТЕРИАЛЫ НА ТАКОМ ФОНЕ ПУБЛИКУЮТСЯ НА КОММЕРЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОДЕРЖАНИЕ НЕСЕТ РЕКЛАМОДАТЕЛЬ

ТРЕТЬЯКОВСКИЙ ПР., 7; КУТУЗОВСКИЙ ПР-Т, 31; БАРВИХА LUXURY VILLAGE; ЦУМ, УЛ. ПЕТРОВКА, 2

ВЫСТАВКА

Михаил Карасик. Конструктивизм и другое

Московский музей современного искусства
на Гоголевском бульваре
24 октября — 4 декабря

Петербуржец Михаил Карасик, не только самый известный практик, но и наиболее глубокий теоретик «книги художника» в современном российском искусстве, выставит около 20 книжных объектов, посвященных судьбе авангарда. Книга, разворачивающаяся в пространстве,— от коллажа до инсталляции.

ВЫСТАВКА

Дом впечатлений. Прогулка с трубадуром

ГМИИ имени Пушкина, Усадьба князей Голицыных
28 октября — 31 марта

Очередное вторжение видео- и саунд-арта в Усадьбу Голицыных, сделанное отделом кино- и медиаискусства ГМИИ под руководством Ольги Шишко. Работы дюжины художников (Йонаса Мекаса, Гэри Хилла, Рагнара Кьяртанссона, Йоханны Биллинг, Джулиана Розефельда, Виктора Алимпиева, Петра Жукова и других) объединяет интерес к звуку и музыке как средствам сохранения памяти и конструирования идентичности.

реклама

Salvatore Ferragamo

FERRAGAMO.COM

МОСКВА, СТОЛЕШНИКОВ ПЕР., 16-18, ТЕЛ.: (495) 733 9207; ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3;
ГАЛЕРЕИ «ВРЕМЕНА ГОДА», КУТУЗОВСКИЙ ПР., 48; САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ГАЛЕРЕЯ БУТИКОВ «ГРАНД-ПАЛАС», УЛ. ИТАЛЬЯНСКАЯ, 15;
РОСТОВ-НА-ДОНУ, ГАЛЕРЕЯ «АСТОР», БУДЕННОВСКИЙ ПР., 49/97; ЕКАТЕРИНБУРГ, LIMERANCE FASHION CENTER, УЛ. ВОЕВОДИНА, 8

ФИЛЬМ

Я, Дэниел Блейк

с 27 октября

Победитель минувшего Каннского кинофестиваля, фильм основоположника британского соцреализма Кена Лоуча, передумавшего уходить на пенсию и ставшего одним из немногих режиссеров, дважды получавших «Золотую пальмовую ветвь». Простая история маленького человека — столяра из Ньюкасла, который пережил инфаркт и теперь мается с получением пособия по безработице: чтобы оформить документы, надо уметь пользоваться интернетом и иметь смартфон, а ни того ни другого у него, разумеется, нет. Крепкая, пафосная и сентиментальная история борьбы с бездушной государственной машиной — все, что любит каннское жюри.

ОЛЕГ ХАРСЕЕВ

КОНЦЕРТ

Placebo

СК Олимпийский
26 октября
19.00

Placebo — не редкий гость на российской сцене, но в этом году повод для концерта особый: 20 лет группе. Их мировой тур так и называется «20 Years Of Placebo», а сет-лист охватывает почти всю дискографию. Лидер коллектива Брайан Молко утверждает, что команда исполнит даже те песни, которые они поклялись больше никогда не играть на публике,— возможно, речь идет о «Pure Morning» и «Nancy Boy», которые не звучали на лайвах альтернативных рокеров уже лет десять.

КОНЦЕРТ

Twenty One Pilots

Sokol Music Hall
22 октября
20.00

Twenty One Pilots и раньше был в фаворе у тинейджеров, но после выхода этим летом фильма «Отряд самоубийц», в саундтрек которого попала их композиция «Heathens», к ним пришла всемирная слава. Twenty One Pilots приглашают на Saturday Night Live, они покоряют чарты. Это — возможно и наконец-то — главная группа этого года. Неизвестно, где остальные 19 пилотов, но группа фактически состоит только из двух человек: вокалиста и клавишника Тайлера Джозефа и ударника Джоша Дана. Каждая их песня — микс пианино, синтезаторов, барабанов и даже укулеле с ненавязчивыми речитативами, что придает им неортодоксальное электропоп- и рок-кроссовер-звучание.

ФИЛЬМ

Куда бы еще вторгнуться?

с 27 октября

Первый за шесть лет фильм скандального документалиста Майкла Мура, провозглашенный критиками одним из его лучших фильмов, и уж точно — самый смешной. Майкл Мур «вторгается» в разные страны и пытается научиться у разных наций полезным для США прогрессивным европейским идеям. Он посещает Италию, Францию, Финляндию, Словению, Германию, Португалию, Норвегию, Тунис и Исландию, предметы разговора — преимущества для рабочих, школьные обеды, дошкольное образование, университетское образование, декриминализация наркотиков, женское здоровье, низкий уровень рецидивизма.

Porsche рекомендует Mobil 1 и MICHELIN

www.porsche.ru

Сохраняем доверие. Оберегаем мечту.

Одобренная Porsche гарантия на автомобили с пробегом.

Техническая постгарантийная поддержка, уникальные условия оформления Сертификата

и программа помощи на дорогах Porsche Assistance*.

Минимальная стоимость оформления Сертификата на Ваш Porsche 911 – 81 600 руб.

Узнайте подробности в Вашем Порше Центре.

PORSCHE

Сертификат, оформляемый в рамках программы «Одобренная Porsche гарантия на автомобили с пробегом», является дополнительным обязательством изготовителя по смыслу ст. 5 Закона «О защите прав потребителей». Сведения об условиях участия в программе и стоимости оформления Сертификата, а также о содержании данного обязательства и порядке осуществления прав по нему Вы можете получить у официальных дилеров Porsche. *Ассистанс.

ФЕСТИВАЛЬ

Британфест

Кинотеатр «Формула кино Горизонт»
26 октября – 6 ноября

В программе XVII фестиваля нового британского кино: документальный фильм про ирландского революционера Бобби Сэндса (о котором Стив Маккуин снял свой дебютный фильм «Голод»); «Исповедь» — про невиновного заключенного Гуантанамо; новая работа Кена Лоуча, а также документальный фильм о нем самом; «Война против всех» — очередная черная комедия от автора «Голгофы» и «Однажды в Ирландии» Джона Макдоны; драма про Вторую мировую «Операция „Антропоид“» с Киллианом Мёрфи; «Туманные отношения» — трагикомедия про странную дружбу охранника в супермаркете и писателя-клептомана и другие фильмы.

ФЕСТИВАЛЬ

Это — любовь

Кинотеатр «Пионер»
21 – 23 октября

В рамках уикенда французского кино «Пионер» покажет три свежих фильма важных режиссеров. «Три воспоминания моей юности» Арно Деплешена, в котором режиссер возвращается к герою своего более раннего фильма и рассказывает о его романтических похождениях юности; «В тени женщины» — очередная ностальгическая черно-белая драма одного из последних бойцов французской «новой волны» Филиппа Гарреля, а также фильм «Одиссея» — экранизация морских приключений Жак-Ива Кусто.

СПЕКТАКЛЬ

Демократия

РАМТ (Большая сцена)
21 октября
19.00

Второй раз за последние три года худрук РАМТа Алексей Бородин обращается к большому общественно-историческому сюжету XX века — и второй раз это история послевоенной Германии, остраненная англо-американской оптикой. «Нюрнберг», постановка позапрошлого сезона,— история главного судебного трибунала столетия, рассказанная американским сценаристом Эбби Манном. «Демократия» — пьеса о том, что значит быть политическим лидером страны, над которой висит проклятье преступного прошлого. Главный герой спектакля — канцлер Германии Вилли Брандт, истолкованный и описанный английским драматургом Майклом Фрейном. Большого политика как серьезную драматическую фигуру в Москве, кажется, кроме РАМТа больше и увидеть-то негде.

КОНЦЕРТ

Paris Combo

Дом музыки
23 октября
18.00

Коллективу Paris Combo в этом году исполняется 20 лет, в честь чего они решили устроить турне по самым любимым концертным площадкам. Французский шансон и свинг, итальянские песни и джаз-мануш в стиле Джанго Рейнхардта исполняет поистине интернациональная команда, куда входят гитарист Потзи — алжирский цыган, пианист и трубач Дэвид Льюис — австралиец, французы — барабанщик и бэк-вокалист Франсуа Жанен и контрабасист Эммануэль Шаббэ, голос Paris Combo — француженка Белль дю Берри.

Реклама

Максимально заряженный хронограф. Корпус Breitlight® диаметром 50 мм. Эксклюзивный мануфактурный калибр Breitling B12 с 24-часовым дисплеем. Официально сертифицированный хронометр.

BREITLING.COM

BREITLING
1884

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

ФИЛЬМ

О, Интернет! Грезы цифрового мира

с 27 октября

Очередной документальный фильм великого режиссера Вернера Херцога, известного своим интересом к самым неожиданным темам, после премьеры в рамках VI фестиваля кино о науке и технологиях 360° выходит в широкий прокат. На этот раз автор решил поговорить про историю и будущее интернета, а точнее, про технологический прогресс в целом — от сетевого общения до полетов на Марс. Херцог задает одновременно наивные и саркастичные вопросы множеству важнейших людей из мира высоких технологий, чередуя оптимистические истории с пугающими.

ОПЕРА

Манон Леско

Большой театр (Историческая сцена)
22 и 23 октября
19.00

Для ажиотажа хватило бы, вероятно, и самого сухого объявления: «Манон Леско» — дебют Анны Нетребко на сцене Большого театра. Но никакой оперной премьере еще не мешал романтичный антураж. Вот такой, к примеру: два года назад, репетируя эту же партию в Риме, Нетребко встретила исполнителя роли де Грие Юсифа Эйвазова, который через год стал ее мужем,— и в спектакле Большого пара выйдет на сцену вместе. Тем же, кого больше занимает не романтика, а театрально-музыкальная прагматика, наверняка будет интересно узнать, что режиссер-постановщик — опытнейший Адольф Шапиро, а дирижер-постановщик — темпераментный и обаятельный Ядер Биньямини. Короче, ничто не может помешать сенсации состояться.

ФИЛЬМ

В лучах солнца

с 27 октября

Новый фильм скандального документалиста Виталия Манского, которого часто критикуют за методы работы. Картина рассказывает о жизни семьи из Северной Кореи и конкретно девочки Зин Ми, которая готовится вступить в местные пионеры. Фильм был снят под полным контролем властей КНДР, по их сценарию — и, как считает режиссер, с обилием фальсификаций. В итоговую версию фильма, тем не менее, вошел снятый съемочной группой дополнительный материал, фиксирующий работу пропагандистской машины.

ИСПОЛНЕН ВДОХНОВЕНИЯ.

GENESIS G90

GENESIS

GENESIS.COM

Дженезис. Реклама.

Наше всё-всё-всё

Современность в «Винни-Пухе»: арт-сцена, поп-музыка, урбанистика, экуменизм

В октябре 1926 года вышла первая из повестей Алана Милна о Винни-Пухе и всех-всех-всех. Истории о Волшебном Лесе и его обитателях уже 90 лет не только остаются одной из главной детских книг и просто синонимом детства, но и привлекают особое внимание взрослых. Философы, психоаналитики, теологи, историки и политологи всего мира бесконечно интерпретируют созданный Милном мир, ищут прототипы персонажей и применяют к ним модные культурологические модели и философские воззрения. По случаю юбилея Weekend тоже предлагает несколько новых трактовок любимого текста с позиций современного искусства, урбанистики, религии и музыки.

Постмодерный В.

Расшифровка кода Винни

— Анна Толстова

Очередное сенсационное открытие сделали британские ученые: известного английского писатели Алана Александра Милна (1882–1956) никогда не существовало в действительности — это всего лишь литературная мистификация. Согласно последним данным компьютерной нанотекстологии, «Винни-Пух и все-все-все» написан известным российским критиком Борисом Гройсом в переводе Бориса Заходера. Эксперты Международного фонда борьбы с коррупцией в искусстве (организация, запрещенная в России) убедительно доказывают, что роман иносказательно описывает неофициальную московскую художественную сцену. Крупнейший авторитет в области новейшего виннипуховедения доктор Стоун любезно согласилась рассказать читателям Weekend о результатах расшифровки кода Винни и научных дискуссиях по поводу сенсации века

Винни-Пух

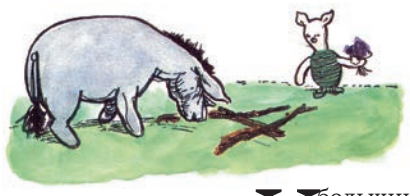
В образе главного героя романа выведен основатель «Коллективных действий» Андрей Монастырский. Его путь к современному искусству лежит через заумную поэзию («Тара-тара-тара-ра! / Трам-пам-пам-тарарам-пам-па!») и философию логического позитивизма («Если я что-нибудь в чем-нибудь понимаю, то дыра — это нора, а нора — это Кролик» и т.п.). Одна из главных акций Монастырского и его группы описана в «Главе третьей, в которой Пух и Пятачок отправились на охоту и чуть-чуть не поймали Буку»: полем действия, как обычно, становится зимний загородный пейзаж, авторефферентное хождение по кругу собственных следов отсылает к традиции русской геометрической абстракции, а отсутствующий Бука — как Другой или как симулякр, копия без оригинала,— свидетельствует о влиянии идей французского постструктурализма на московский романтический концептуализм. Ученые полагают, что в этом фрагменте содержится имплицитная критика герметичности и тавтологичности «Коллективных действий».

Кролик

В единственном среди всех-всех-всех обладателе «настоящих Мозгов», вежливом, рассудительном и «очень умном» Кролике, последовательно отстаивающем принципы либерализма и демократического самоуправления в Дремучем Лесу, принято видеть Юрия Альберта, что связано не столько с характером его очень умного искусства, сколько с гражданской позицией, которую он не устает проявлять в фейсбуке. Полагают также, что «Глава пятнадцатая» о неудавшемся «укрощении Тигры», где Кролик и его друзья «умудрились заблудиться», аллегорически указывает на тупиковость пути «чистого» западного концептуализма, выбранного Альбертом.

Иа-Иа

У большинства филологов не вызывает сомнений прототип другого важного персонажа романа: теоретик и практик бумажной архитектуры Юрий Аввакумов легко узнается в образе ослика Иа-Иа. Это единственный обитатель Леса с развитыми аналитическими способностями, необходимыми архитектору, и богатым художественным воображением, необходимым архитектору-бумажнику, что он и сам прекрасно осознает: «Остальные не способны думать. Вот в чем их беда. У них нет воображения. Для них хвост — это не хвост, а просто добавочная порция спины». Центральным конфликтом в истории Иа-Иа служит разрыв между архитектурной теорией и строительной практикой: Пух и Пятачок принимают дом, выстроенный Иа-Иа, за «груду палочек» и немедленно возводят аналогичную постройку, воспользовавшись первоначальной идеей и материалом, но в другом урбанистическом контексте. Подчеркивается, что скептицизм Иа-Иа вызван не отдельными практическими неудачами, а глубоким переживанием трагедии нереализованности идей русского авангарда. Правда, независимый китайский исследователь Х*й У Фсин полагает, что под маской Иа-Иа скрывается Анатолий Осмоловский, превративший свой аккаунт в фейсбуке в площадку несколько занудной и переходящей на личности институциональной критики. Однако профессор У Фсин не может подкрепить свою версию ничем, кроме ссылок на схожесть темпераментов, научно не верифицируемую.

Пятачок

Наиболее сложным для дешифровки героем романа оказывается Пятачок. Только по ряду косвенных признаков можно сделать вывод о прототипе: «крошечное», вечно напуганное «Маленькое Существо», восходящее к мифологеме «маленького человека» в классической русской литературе; рудименты коммунального быта вроде надписи «Посторонним В» у входа в дом; самый характер надписи на поломанной (то есть мусорной) доске с ее административно-императивной лексикой и жэковской эстетикой — в Пятачке опознается Илья Кабаков. Сцена, где Пятачок прикидывается Крошкой Ру и попадает к Кенге, указывает на персонажность как главный принцип поэтики Кабакова. Картина Всемирного потопа в «Главе девятой, в которой Пятачок совершенно окружен водой» подчеркивает апокалиптический характер кабаковской утопии и является прямой цитатой из инсталляции «Случай в музее». Недвусмысленна и рифма «Пятачок — Кабачок», отсылающая к работе Юрия Альберта «Я не Кабаков. Кабачок».

Тигра

По единодушному мнению исследователей, Тигра — собирательный образ радикального московского акционизма 1990-х годов. Тактика внезапного наскакивания является единственной возможностью заявить о себе на глобальном художественном рынке для персонажа, состоящего в сложных субъектно-объектных (де)колониальных отношениях между бывшим Востоком и бывшим Западом. Тигра одновременно и «благородный дикарь», еще не знающий, что любят Тигры на завтрак, и экспансивный конкистадор, распространяющий свое влияние на все пространство Леса. Отмечают, что акционистская практика Тигры базируется на постоянном испытывании границы телесности (см. «Главу тринадцатую, в которой выясняется, что Тигры не лазят по деревьям») и не чужда поэтики неудачи (ibid.).

Кенга и Крошка Ру

Отношения Кенги и Крошки Ру демонстрируют преемственность поколений в московском концептуализме, однако в научных кругах до сих пор не установился консенсус относительно прототипов этих персонажей. Одни видят в Кенге и Крошке Ру Виктора Пивоварова и Павла Пепперштейна, другие, протестуя против столь прямолинейных трактовок, настаивают на собирательном характере обоих образов.

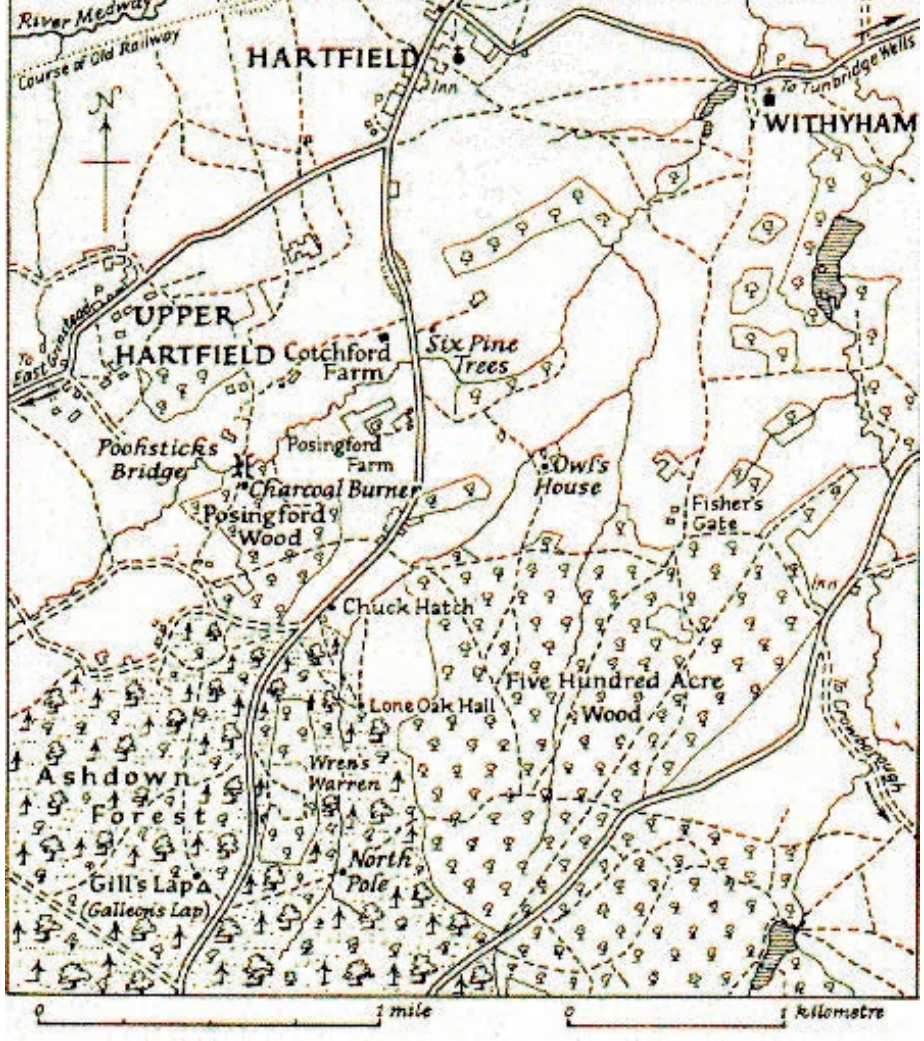
Сова

Предположительно под видом Совы выведен типичный арт-критик, подслеповатый, малограмотный и тщательно скрывающий свою некомпетентность, но пользующийся репутацией интеллектуала. Изредка пролетая над Лесом и толком не замечая его обитателей, он слывет большим знатоком лесной жизни. По вкусам консервативен (см. описание обстановки дома Совы в «Главе шестнадцатой, в которой Пятачок совершает Великий Подвиг»). Впрочем, такая деталь, как готовность Совы написать что-то бесплатно, даже если это всего лишь надпись «Про зря вля бля сдине мраш деня» на горшке, предназначенном в подарок Иа-Иа, вызывает сомнения в правильности атрибуции.

Кристофер Робин

Совершенно очевидно, что фигура мудрого повелителя Леса, связывающего всех персонажей друг с другом, разрешающего любые конфликты как deus ex machina и затевающего масштабные проекты вроде «искпедиции» к Северному Полюсу, в которой недвусмысленно прочитывается аллюзия на Московскую биеннале современного искусства,— это Иосиф Бакштейн. Однако ученые делают противоречивые выводы из этого не нуждающегося в доказательствах положения: близкие к Франкфуртской школе полагают, что Кристофер Робин играет роль тоталитарного кукловода, последователи Жан-Франсуа Лиотара приписывают ему авторство «большого нарратива» романа (то есть официальной истории московского концептуального круга), отмечая при этом кризис иерархических моделей и проявления ризоматического принципа организации социальных связей в Лесу. Отдельные исследователи полагают, что финальная сцена ухода Кристофера Робина из Леса является гениальным предвидением автора «Винни-Пуха», предсказавшего резкую трансформацию проекта «современное искусство» в России 2010-х годов.

Эшдаун-Форест, окрестности фермы Кочфорд

Устойчивый лес

Программа преобразований

— Григорий Ревзин

Глубокоуважаемый NN!
В соответствии с достигнутыми договоренностями направляю Вам урбанистическую экспертизу Волшебного Леса, а также предложения по его дальнейшему развитию

Основные угрозы Волшебному Лесу

Принцип нашего анализа заключается в том, что поселение рассматривается как физический объект и как социальная реальность. С этой точки зрения Волшебный Лес представляется нехарактерным объектом. В нем наличествует сообщество, а поселение, наоборот, недоразвито. Говоря откровенно, это вообще лес. Однако, основываясь на базовых ценностях урбанистики, в данном случае толерантности, мы должны отнестись с уважением к выбору проживающих. Если они хотят жить в лесу — пусть. Кроме того, основываясь на данных бенчмаркинга, мы видим, что многие сообщества живут в лесу, в особенности те, члены которых (в соответствии с тотемной логикой) отождествляют себя с животными. Что мы и имеем в данном случае.

Однако Волшебный Лес демонстрирует отличия от характерных примеров племенных лесных поселений. Развитые системы такого типа описаны Клодом Леви-Строссом на примере племени бороро (Южная Америка) и Пьером Бурдье на примере кабилов (Северная Африка). Определенные параллели с нашим Лесом есть. На карте, составленной по результатам сотрудничества Алана Милна с Эрнестом Шепардом, мы видим противопоставление женской и мужской половины поселения как восточной и западной. На Западе проживают Иа-Иа, Сова (в тексте А. Милна — Owl, Филин) и Кристофер Робин, кроме того, здесь же торчит Земная Ось, которая сами понимаете, что значит. На Востоке проживает единственная выраженная женщина Леса — Кенга.

Однако структура мироздания в Лесу сбита. Достаточно сказать, что на Востоке проживают Пух и Пятачок — и не только они. Проживание на Юго-Востоке Кролика (отца около 15–17 детей) с точки зрения бороро и кабилов невозможно.

И главное — в центре поселения находится Дремучий (он же 100-акровый) Лес. А не святилище.

Нарушение базовых мифологических логик заставляет подозревать, что Волшебный Лес является результатом проектного эксперимента, приведшего к тому, что его жители не представляют себе пространства, в котором живут (вспомним заблудившегося Кролика, Пуха и Пятачка, не способных к элементарной ориентировке в месте, где не было Буки и Бяки), и не понимают его смысла. Этот эксперимент, вероятно, связан с переселением Волшебного Леса, которое было осуществлено А. Милном, из Эшдаун-Фореста (Ashdown Forest, Суссекс), где находилась милновская ферма Кочфорд (Cotchford), в текст. На плане Эшдауна мы видим, что хотя центр, как и в тексте, занимает Дремучий Лес, но дом Христо-

фера Робина находился не на Западе, а на Востоке, у Шести Сосен (где в тексте проживает Кенга). Соответственно, переворачивается вся география, Север становится Югом, а Восток — Западом. Как вы понимаете, в мифологической картине мира вследствие этого сакральное становится профанным, сухое — влажным, мужское — женским. Роман Якобсон в свое время выдвинул гипотезу о том, что бинарные фонологические оппозиции относятся к сфере бессознательного и определяются его структурой,— этот фундаментальный сдвиг мог затронуть и их. В этой связи нельзя не вспомнить знаменитую работу группы канадских пухологов во главе с Донной Смит о психопатологии «Винни-Пуха» — и прежде всего четко диагностированную дислексию у Совы («про-здра-вля-бля и т.д.» в переводе Б. Заходера, см. Donna Smith & Others. Pathology In The Hundred Acre Wood: A Neurodevelopmental Perspective On A.A. Milne.— CMAJ (Canadian Medical Association Journal), v.163 (12), 2000).

По нашему убеждению, отмеченные катастрофические нарушения вызваны тем, что Пух нашел Северный полюс на юго-востоке Эшдауновского леса, а не на северо-западе, как на карте Шепарда. Вероятно, это все же был не настоящий Северный полюс, а роковая ошибка медведя. А далее легкомысленное желание привести реальность в соответствие с географической картой (поместить ложный Северный полюс на север) привело к тому, что картина мира поселения оказалась перевернута, смыслы потеряны, традиции осмысления пространства прервались. Мир треснул, и трещина прошла сквозь сердце медведя.

В «Винни-Пухе» мы сталкиваемся с тем, что философ Мартин Хайдеггер определял как «необеспеченность Бытия» — фактически этот мир центрируется исключительно сознанием Кристофера Робина, который может вырасти и уйти в любой момент. В сущности, все обитатели Леса ведут себя как автоматы, игрушки, и только Сова и Кролик сохраняют какое-то рациональное начало.

Типологически мы имеем дело с колониальным поселением, которое не может существовать без колонизатора. Здесь уместно вспомнить тезис основателя отечественного пуховедения Дмитрия Михайловича Урнова (см. Д.М. Урнов. Мир игрушечного медведя. В кн.: A. Milne Winnie-the-Pooh; The House At Pooh Corner; When We Were Very Young; Now We Are Six. M., 1983) о скрытой полемике Александра Милна с Редьярдом Киплингом (Маугли). В отличие от колониалиста Киплинга, Милн предсказал хрупкость постколониального мира, который рушится без колонизатора и обитателям которого «трудно понять, где север». Это предсказание сбылось уже в наши дни в виде «оранжевых революций», о последствиях которых вы прекрасно осведомлены.

Таким образом, главная угроза Волшебному Лесу — это его нестабильность, интенция разрушения, которая заложена в его основании (острее всего она проявляется в стойком неврозе Иа-Иа). Отсюда возникает основная идея предлагаемой программы — создание «устойчивого леса» (Sustainable Forest).

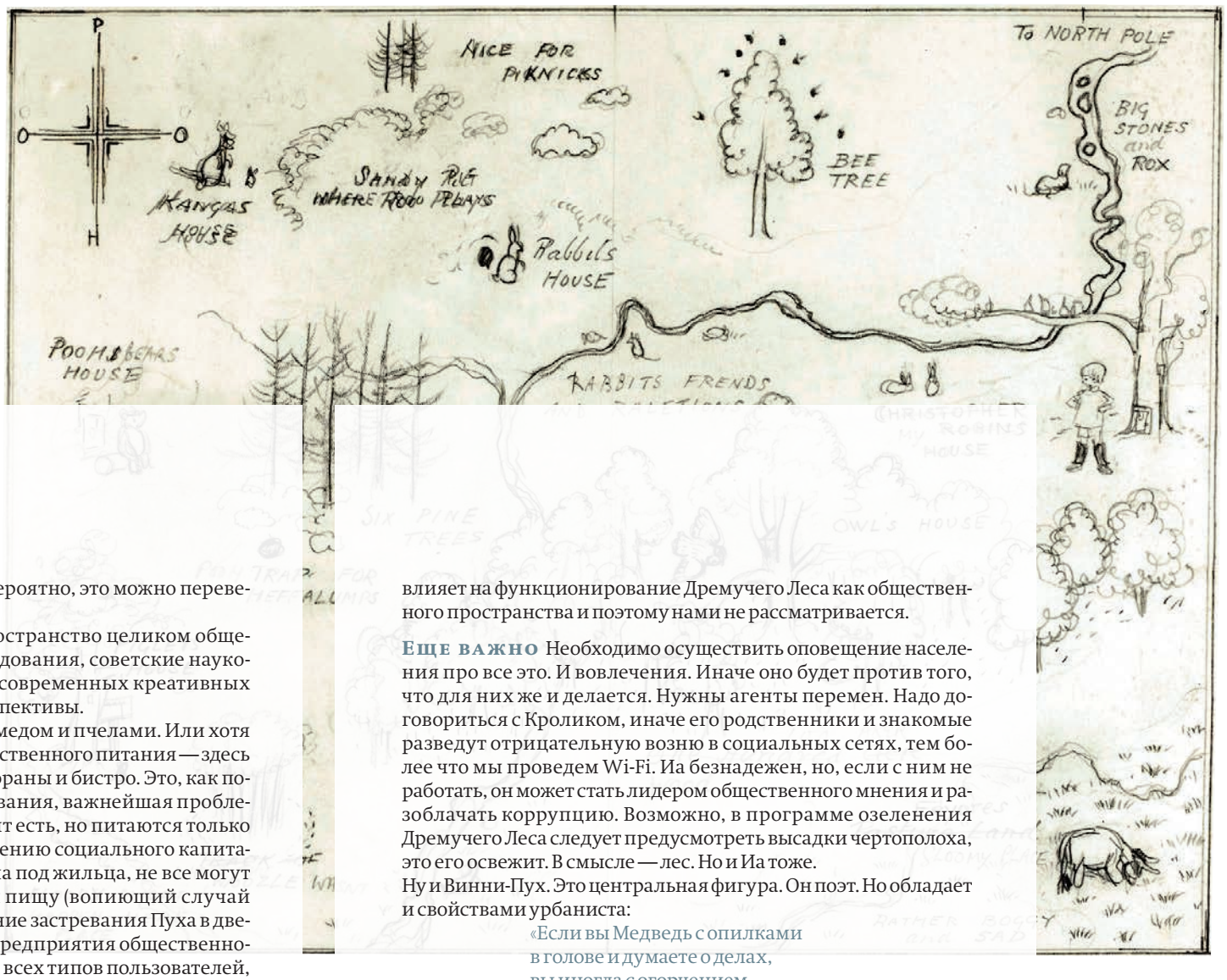
Программа развития

Восстановление первоначальной картины мира с помещением Северного полюса на Юг представляется нам нецелесообразным. Такой радикальный эксперимент вообще все перепутает и превратит Волшебный Лес в топологическую складку в смысле философа Лакана, то есть в черт знает что. Кроме того, это шаг в прошлое, а не в будущее.

Опыт Барселоны, Лондона, Нью-Йорка и современной Москвы убедительно показывает, что инструментом создания устойчивых поселений является их благоустройство. Оно позитивно влияет на развитие малого бизнеса, вызывает приток инвестиций, изменяет социальный климат, увеличивает социальный капитал, повышает индексы доверия и счастья.

Главной новацией, которую необходимо внести в устройство Леса, является создание общественных пространств. О создании общественных пространств надо сообщить в прессу. Легко заметить, что их в тексте и на карте Шепарда нет вовсе: герои встречаются в случайных, не приспособленных для этого местах — в лесу, на полянках, около дома.

Главной идеей программы является благоустройство Дремучего Леса, который и должен стать центральным общественным пространством («точкой сборки» в терминах Кастанеды). В этом случае поселение приобретет ярко выраженный характер наукограда, прекрасным опытом каковых городов обладает наша страна. Именно лес, по замыслу академика Михаила Алексеевича Лаврентьева, стал центром легендарного Академгородка в Новосибирске. Этот опыт был повторен при строительстве Зеленограда и ряда других наукоградов и ЗАТО. Ученые гуляли по лесу, и от этого у них появлялись идеи для строительства ядерного щита, биологического оружия, обыч-

ных вооружений, компьютеров и т.д. Вероятно, это можно перевести и на мирные рельсы.

Сову оттуда уже выселили, так что пространство целиком общественное. Как показывают наши исследования, советские наукограды являлись предшественниками современных креативных городов, что дает Волшебному Лесу перспективы.

В Лес необходимо пересадить дерево с медом и пчелами. Или хотя бы пчел. Лес должен стать центром общественного питания — здесь необходимо предусмотреть кафе, рестораны и бистро. Это, как показывают антропологические исследования, важнейшая проблема Леса. Опрашиваемые все время хотят есть, но питаются только дома друг у друга, что приводит к снижению социального капитала. Домашняя кухня специализирована под жильца, не все могут найти дома у соседей подходящую им пищу (вопиющий случай кормления Тигры чертополохом). Явление застревания Пуха в двери Кролика является недопустимым. Предприятия общественного питания должны быть доступны для всех типов пользователей, в том числе и лиц с ограниченными возможностями, которые могут появиться по мере реализации программы.

Для благоустройства Леса следует создать систему улиц для движения по нему и центральную площадь, чтобы было куда идти. Все это нужно замостить плиткой, а площадь — дважды, для самозарождения явления городского театра. Необходимо предусмотреть меры по освещению Дремучего Леса, расстановке малых архитектурных форм (лавки, урны) и борьбу с оледенением в зимний период. После осуществления этого можно приступить к созданию велосипедных дорожек. Лес должен быть оснащен свободным доступом к сети Wi-Fi. По окончании перечисленных работ можно переходить к реализации проекта комплексного озеленения Дремучего Леса.

Можно уверенно прогнозировать, что после осуществления этих мер Волшебный Лес может превратиться в Sustainable Forest, не уступающий европейским аналогам. Лес станет центральным общественным пространством Леса, от чего все его обитатели придут в себя из того места, где они находятся (ср. успешные примеры подобных практик типа ресторан «Ресторан», газета «Газета», Creme de la Creme и др.).

Важно Там было наводнение. Пятачок чуть не утонул. Вот что пишет А. Милн: «Теперь,— думал он,— кто-нибудь другой должен будет что-нибудь сделать. Я надеюсь, что он сделает это быстро, потому что иначе мне придётся плавать, а ведь я не умею». Важно подчеркнуть, что этот «кто-то другой» — не мы. Создание ливневки находится за пределами программы благоустройства, никак не влияет на функционирование Дремучего Леса как общественного пространства и поэтому нами не рассматривается.

Еще важно Необходимо осуществить оповещение населения про все это. И вовлечения. Иначе оно будет против того, что для них же и делается. Нужны агенты перемен. Надо договориться с Кроликом, иначе его родственники и знакомые разведут отрицательную возню в социальных сетях, тем более что мы проведем Wi-Fi. Иа безнадежен, но, если с ним не работать, он может стать лидером общественного мнения и разоблачать коррупцию. Возможно, в программе озеленения Дремучего Леса следует предусмотреть высадки чертополоха, это его освежит. В смысле — лес. Но и Иа тоже.

Ну и Винни-Пух. Это центральная фигура. Он поэт. Но обладает и свойствами урбаниста:

> «Если вы Медведь с опилками
> в голове и думаете о делах,
> вы иногда с огорчением
> обнаруживаете, что мысль,
> которая казалась вам очень
> дельной, пока она была у вас
> в голове, оказывается совсем не
> такой, когда она выходит наружу
> и на нее смотрят другие».

АЭРОФЛОТ
Российские авиалинии

SKYTEAM

Реклама. Сертификат эксплуатанта №1 от 17.11.2011.

Класс Бизнес

на современных авиалайнерах Boeing 777-300ER, Airbus A330

Класс Бизнес от Аэрофлота — это максимальный уровень комфорта с самого начала путешествия и индивидуальный сервис по всему маршруту.

- Максимальные нормы бесплатного багажа — 2 места по 32 кг*
- 97–191 см — расстояние между рядами**
- Современная бортовая система развлечений***
- Питание и напитки подаются в стеклянной и фарфоровой посуде с металлическими столовыми приборами
- Привилегии по программе SkyPriority

ЛУЧШАЯ АВИАКОМПАНИЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
16 15 14 13 11

ЛЮБИМЫЙ БРЕНД ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ В РОССИИ В 2015 ГОДУ

8 (800) 444-5555
www.aeroflot.ru

* *Норма провоза багажа может меняться в зависимости от маршрута полета.*
** *В зависимости от типа самолета.*
*** *В зависимости от маршрута и типа воздушного судна. Наличие услуги уточняйте у вашего бортпроводника.*

Пропущенная глава

В которой осуществляется Икуменическая служба за здоровье Кристофера Робина

— Дмитрий Бутрин

Конечно, нам много чего не хватает в «Винни-Пухе». Да Милн и сам постоянно провоцирует: а вот сюда же было можно воткнуть еще главу, например, о том, чем же закончилось дело с Букой и Бякой? Вот, например, читаешь ребенку «Винни-Пуха» да и подумаешь: ведь Пух — это же довольно типичный конфуцианец. Но кто тогда в этой схеме Сова? И так, слово за слово, и впадаешь в детство — результат в приложении. Ни разу не стыдно — это, как сказала бы умная Сова, закрытие гештальта

— В общем, это Довольно Опасная Ситуация для мальчика шести лет,— убито повторил Пятачок.— Конечно, совсем не стоит ожидать Худшего, но все это Довольно Опасно.

— Как ты ее назвал, эту болезнь?— пробормотал Пух, который по своей привычке думал о чем-то своем и поэтому не запомнил то итальянское слово, которое употребил Пятачок, объясняя, почему Кристофер Робин уже целых четыре дня не появляется в Лесу. Он уже понял, что вылечить эту болезнь медом отчего-то совершенно невозможно, хотя во всех других случаях — когда, например, болит горло, или насморк, или просто Небольшая Температура, мед, как знал Пух, является лучшим лекарством. Мед или малиновое варенье, но не сгущенное молоко. Это было трудно понять.

— Скоролатина,— старательно проговорил Пятачок.— Или что-то вроде того. Точнее, Подозрение на скоролатину. Много питья, ампиоциомиофиовобщемфилин три раза в день и строгий постельный режим. И молиться, чтобы все обошлось.

— Нет, я понимаю ампиоциофиолио...— задумчиво пробормотал Пух, снова задумавшийся об излечивающих свойствах меда.— Это-то понятно. А что там еще надо делать, как ты сказал — молиться?

— Ну, Пух! — воскликнул Пятачок возмущенно.— Неужели тебя этому не учили в Воскресной Школе? Ты думаешь о Том Кто создал Небо и Землю и всех-всех-всех, и просишь у него то, что тебе сейчас нужно. Только просить нужно Искренне. И много раз. Но не слишком надоедать.

— Нет,— твердо сказал Пух.— Если бы меня учили этому в Воскресной Школе, я бы это знал. Но даже не знаю, что такое Воскресная Школа. Я думаю, Пятачок, это есть только у вас, католиков.

— Ну да, у нас, у католиков,— недоуменно сказал Пятачок.— Но я боюсь, что у меня не выйдет одному договориться с Тем Кто создал всех-всех-всех. По крайней мере раньше не получалось. Во всяком случае, в пятницу не получилось. Воздушный шарик все равно лопнул.

— А если я попробую помолиться с тобой, этот Тот Кто (а, кстати, кто это?) нас услышит лучше?

— Не знаю,— Пятачок был на грани отчаяния: до воскресенья было еще шесть дней, а помощь Кристоферу Робину нужна была прямо сейчас.— Можно попробовать.

Кто бы это мог знать, бормотал себе под нос Пух. С одной стороны, несомненно, что что-то об этом могли знать пчелы. Сами они называли себя шиитами и бормотали что-то свое грозное непрерывно. И что-то пчелы, несомненно, знали, поскольку по крайней мере часть заболеваний мед все-таки лечил. Но несколько последних раз разговор с пчелами явно не задался.

И тут Пуха осенило.

— Пятачок,— проговорил он вслух,— а если молиться будем не только мы двое, а все-все-все, может быть, Тот Кто услышит лучше?

— Не знаю,— всхлипнул Пятачок.— Давай попробуем. Все равно до воскресенья еще шесть дней.

Кролик встретил их настороженно. С одной стороны, будучи протестантом, он ничего не имел против совместного моления и с Пятачком, и с Пухом,— он даже назвал это Совместной Икуменической молитвой за выздоровление Кристофера Робина. С другой — он сильно сомневался, что Тот Кто нуждается в том, чтобы его просил о чем-либо кто-то, кроме евангельских христиан. Поэтому проще всего, сообщил Кролик, было бы просто всем стать евангельскими христианами прямо сейчас, а тем, кому этого не нужно, сказал он, непонятно, зачем вообще быть в Зачарованном Лесу, созданном для честных и набожных людей. Часть слов Кролика — например, что-то про лживую Хиллари, стену с Мексикой и переговоры с Путиным,— Пух не понял, а Пятачок пробормотал что-то вроде hola amigos, но ничего не сказали оба — и не по причине воспитанности. Закончил изрядно насупленный Кролик неожиданно тем, что желательно было бы все же собраться вместе у пруда, где обитал Иа-Иа, для Икуменической молитвы, а там уже как-нибудь договориться о том, как действовать дальше. Но он сомневается в том, что из этого что-то выйдет.

Сова, к которой отправился Пух, долго не могла понять, что именно от нее хотят.

— Пуджа? — спрашивала она.— Ну конечно, мы совершим пуджу. Когда болели мои племянники в Торонто, я каждый день просила Ганешу о милости, приносила ему цветы и рис. То же самое делали и все наши родственники в Мумбае, Нью-Дели и Нью-Йорке. Но какой смысл молиться у пруда? Там ведь нет алтаря. И нет колокольчика, чтобы звонить. А тут — есть,— говорила Сова и дергала за шнурок действительно имевшегося колокольчика.

— Молитва,— упрямо повторял Пух.— Икуменическая молитва. Мы все будем просить, чтобы Кристофер Робин выздоровел, потому что все это Довольно Опасно. Сова, я ничего не знаю про пуджу. Это похоже на мед? И, кстати, ты не знаешь случайно, кто это Тот Кто все создал?

— Кого мы будем просить, каких богов, если у вас нет ни алтаря, ни их изображения,— недоумевала Сова, озабоченно хлопая крыльями.— Да, похоже на мед, но к пчелам и шиитам отношения не имеет.

Это другое. Мать Парвати! Какой это странный Лес. Здесь никто не заботится о том, чтобы боги были довольны.

Но, поскольку Сова тоже не знала, кто именно создал всех-всех-всех, через некоторое время она перестала таращить глаза, хлопать крыльями и сообщила, что придет и даже напишет тексты Икуменической молитвы, чтобы вместе его читать Тому Кто.

Прыгавший в кустах малины Тигра сразу сказал Пятачку, что он не против. Во всяком случае он помнит, что в его англиканской церкви устраивают вечером в пятницу клевые рок-концерты, где разрешается громко

петь, и среди них точно всегда есть никакие не англикане, а не пойми кто, поэтому Икуменическая молитва — это ура и да.

Гораздо хуже было со встретившейся по дороге Кенгой и Крошкой Ру. Вернее, с Крошкой Ру не было вообще никаких проблем: он, оказавшийся буддистом, просто улыбнулся. Кенга же сразу заявила, что никакой Икуменической молитвы она не поддерживает, во всяком случае в ее реформистской синагоге в Мельбурне не очень-то верят в то, что к Тому Кто нужно коллективно обращаться у пруда вместо того, чтобы прямо сейчас каждому спросить у Него, что он имеет в виду, позволив Довольно Опасную ситуацию в отношении Кристофера Робина. Это, говорила Кенга, понятно даже Ру, которому обычно ничего не понятно и за которым постоянно глаз да глаз. Да вы еще Слонопотамов позовите. Кстати, во что верят Слонопотамы — и как именно они в это верят?

Пятачок предположил, что Слонопотамы, должно быть, являются язычниками, поскольку вряд ли кто-то возьмется учить столь странных и опасных существ истинной вере, какой бы она ни была. Должно быть, они Исламские Радикалы, предположил Тигра. Но Кенга, откуда-то точно знавшая, как выглядят Исламские Радикалы, лишь махнула лапой и удачно поймала Ру, опять прыгнувшего куда-то в пустоту.

Когда все-все-все наконец собрались у пруда, Пух вспомнил: кого не хватает. Иа-Иа вдумчиво жевал кустик чертополоха у соседнего дерева и ничего не слышал. Когда жуешь, вообще плохо слышишь, вспомнил Пух. Тот Кто наверняка никогда не жует и вообще не ест, даже мед. И Пуху неожиданно стало жалко Того Кто.

Сначала решили, что священные обращения Сова напишет друг за другом на листе бумаги по отдельности. Впрочем, почти никто не знал, как это пишется, и потребовался еще один лист бумаги, благо у Совы была целая тетрадка в линейку с синим Кришной на обложке, играющем на дудке. Вернулись к идее сочинить совместный текст Икуменической молитвы, и вскоре на поляне перед прудом развернулся скандал почище того, когда Иа-Иа в очередной раз потерял хвост. Кролик обвинил Пятачка в марксизме и косвенной поддержке войны во Вьетнаме. В ответ Пятачок, ничего не знавший про Вьетнам наверняка, но возмущенный такой беспардонной атакой на свои социал-демократические ценности, взывал к рыночному прагматизму Пуха и к либеральным ценностям Тигры. Те не слышали его, поскольку Кролик орал что-то из Айн Рэнд вперемешку с цитатами из Евангелия, а Кенга, устроившаяся за кустом, где Иа-Иа последний раз терял хвост, едко комментировала поведение всех присутствующих мудреными феминистическими афоризмами. Ру мирно медитировал на всеобщий гвалт. Кролик тем временем уверял Сову в том, что только у них, традиционалистов, на этой поляне есть мозги, а у остальных чистые опилки. Иа-Иа посылал Сову на Восточный полюс, когда та вписывала в текст непонятные слова — бхакти, дасья, атма-ниведана, а она говорила, что все-все и не могут понимать, что это значит, для этого надо родиться в Мумбае или по крайней мере работать программистом в Калифорнии, но ничего не вычеркивала.

Наконец дописали.

— Я?! Я?! — возмущенно орал Иа-Иа, когда Сова торжественно вручила ему текст Икуменической молитвы.— Святые угодники, вы хотите, чтобы это Я читал вслух для всех? Да еще и в Петров пост?

Кенга, раньше считавшая Иа-Иа ортодоксальным иудеем и обнаружившего в нем православного, лишь качала головой. Тигра готовился отбивать ритм Икуменической молитвы лапами по большому дереву и все время тренировался. Сова возилась с кармином и рисом и что-то довольно бормотала под нос, и ее коричневые глаза блестели, как у брамина. Кролик листал неведомо откуда взявшееся Евангелие и иногда язвительно смотрел на окружающих, найдя нужный стих, но ничего не говорил, а на него никто не обращал внимания. Пятачок бормотал что-то на латыни, но все равно выходило по-итальянски и все равно про скоролатину. Пух задумчиво смотрел в пруд.

Глупый медведь, сказал Кристофер Робин. Конечно же, я выздоравливаю. Амциоциофиллин или что-то вроде того — хорошее лекарство, и это совсем не скоролатина. Ну а ты-то во что веришь?

Не знаю, ответил Пух. Но в среду мне снилось, что меня зовут Вениамин Пухвериадзе. Ты случаем не знаешь, что это может значить? Мне почему-то кажется, что это имеет отношение к тому, во что я должен верить.

Не знаю, ответил Кристофер Робин. Бог его знает, как говорит папа. Может, и ничего.

Так весело поют

Отечественная поп-музыка по Милну — Заходеру

— Максим Семеляк

Однажды кто-то позвонил домой, и я схватил трубку, и мне было пять лет. Женщина ошиблась номером, тем не менее мы с ней разговорились, а дальше случилось странное — слово за слово, я предложил ей почитать «Винни-Пуха». Незнакомка неожиданно согласилась — в результате я прочел ей главу про Слонопотама целиком и уже собирался перейти к шестой части про день рождения Иа, как в комнату вошла мама и на всякий случай пресекла нашу странную коммуникацию, в полной мере достойную иных семантических миров

В 90-е годы любили на разные многозначительные лады повторять, что совы — не те, кем они кажутся, и столь же многозначительным и характерным произведением той поры служила деконструкционная книжка Вадима Руднева «Винни-Пух и философия обыденного языка», в которой привычный с детства Дремучий Лес превращался в семантические миры, где мед выступал индикатором сексуальности, а застревание в норе было уподоблено четвертой перинатальной матрице.

Книжка Руднева была, признаться, достаточно неприятной, как и всякое вторжение взрослого в детское. Однако само словосочетание «философия обыденного языка» в отношении созданий Милна было выбрано точнейшим образом. Именно таким обыденным языком в детстве и служил перевод Заходера.

Я никогда не стремился разобраться в скрытой модальной логике оригинала книги, скорее наоборот — мне было привычнее описывать весь остальной мир языком этого перевода, смотреть на него из условного зачарованного места. Потому что это как раз люди — не те, кем они кажутся, а совы, в общем-то, не нуждаются в интерпретациях.

Например, если посмотреть на отечественную поп-музыку через оптику Милна — Заходера, то можно предположить, что, например, Иа — это, очевидно, Мамонов, по крайней мере в его более поздней затворнической ипостаси. Иные фразы Иа — «в будущую пятницу, по моим подсчетам, исполнится семнадцать дней с тех пор, как со мной в последний раз разговаривали» — ровно из спектаклей, ну и вообще Иа традиционно стоит в заросшем чертополохом уголке леса и думает о Серьезных Вещах. Однажды, лет пятнадцать назад, я брал у Мамонова интервью, он себя неважно чувствовал и разговаривал со мной лежа в кровати — совершенно как Иа, который предпочитал вертеться в реке по воле течения.

Тигра — это, пожалуй, Киркоров. В нем есть та же обманчивая экзотика (так, Тигру в книге сперва принимают за ягуляра — у Киркорова ягулярностью служит болгарское происхождение), известная агрессивность и, наконец, общая стать. Тигру в лесу принимают настороженно, и собственно Киркоров тоже многим не угодил (см. его конфликты с такими разными обитателями нашего леса, как Шевчук и Тимати). Это всеобщее лесное недоверие наилучшим образом зафиксировано в «Брате-2»: «Киркоров мне не нравится, одно слово — румын». В данном случае слово «румын» легко можно заменить на заходеровское «ягуляр». И кстати, коль скоро мы вспомнили «Брата-2», то вступившаяся за Киркорова-Тигру-румына-ягуляра певица Салтыкова вполне годится на роль Кенги.

Кролик — это, несомненно, А.В. Макаревич, пишущий письма президенту, имеющий великое множество пресловутых родственников и знакомых, а также часто использующий в песнях классический сюжет — есть некая идиллия, в которую что-то негласно ВМЕШАЛОСЬ. Сравни у Кролика: «Вот мы тут живем, все мы, и вдруг ни с того ни с сего мы однажды утром просыпаемся и что мы видим? Мы видим какое-то незнакомое животное!»

Что до собственно Пуха — это, скорее всего, Шнуров, тут совпадения чисто стилистические, поскольку основной репертуар группы «Ленинград» как раз и составляют разнообразные пыхтелки, ворчалки, сопелки, а также дорожные (sic!) шумелки для снежной погоды, а сверхидея группы более или менее сводится к кредо Винни-Пуха «хорошо быть медведем, ура!». Кроме того, у Шнурова в старой песне можно даже углядеть отсыл к заходеровским опилкам в голове («мои мозги похожи на кусок бабл-гам»).

Градский напоминает Сову — вероятно, первопричиной подобной аналогии следует счесть определенное внешнее сходство (по крайней мере его судейский поворот в кресле в телеконкурсе «Голос» удивительно напоминал явление совы из дупла). Кроме того, в Градском присутствует это классическое совиное сочетание дидактического апломба и какого-то решительного вздора — которое, собственно, и придает ему известное обаяние, а заодно и отчетливо напоминает всем, что «правильнописание — это еще не все».

Певица Глюкоза вполне сошла бы за Крошку Ру — по крайней мере во времена песен вроде «Ой-ой-ой-ой, это между нами любовь», которые были пропеты голосом, максимально далеким от человеческого (не зря же она пыталась какое-то время сохранить принципиальную анимационную анонимность).

Напоследок я скажу совсем странную вещь. Мне кажется, что Пятачок — это все-таки Лагутенко. Так, например, его песня «Страху нет» — это, несомненно, ария пусть оборзевшего и обалдевшего, но все-таки Пятачка, ну и в конце концов, не случайно, что мерещится ему именно медведица — не исключено, та самая, лондонская, из-за которой в 1924 году и началась история этой книги.

История русского кино в 50 фильмах

Совместный проект Weekend и кинотеатра «Пионер»

Автор: Михаил Трофименков

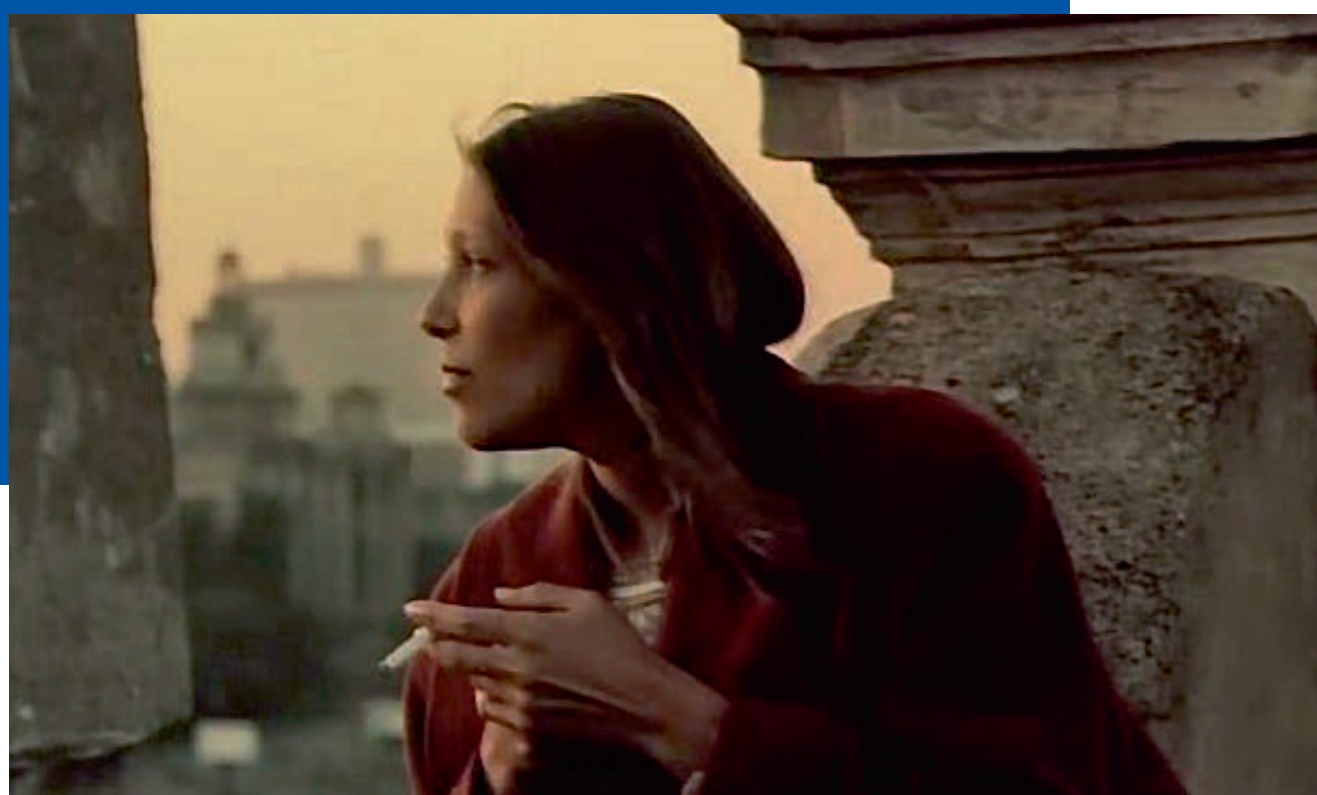
«СТРАННОЕ ВРЕМЯ»

КАТАЛОГ НЕВРОЗОВ

Наталья Пьянкова

1997

«Пионер», 24 октября, 21.30

«Происходящее было как триллер // с привычно плохим монтажом — // пацаны зарубались, а девки выли, // как будто их режут ножом. // Одна из них, с видом Лив Тейлор, // корчила из себя звезду, // но я ей, один фиг, не верил, // расценивая как ****у. // Я кинул в нее сигарету, // а сам пошел на балкон. // Синий балтийский ветер // сопровождал этот сон. // Она побежала за мной, // полезла мне в джинсы нагло. // Я ей сказал — иди домой,— // а проще — пошла ты на***! // И тут она прыгнула вниз — // игра оказалась грязной, // а солнце, цепляя карниз, // висело кровавой кляксой»

«Привет, как дела, где живешь и так далее // Ночная прогулка, свидание // На следующий день около Маяковской, // Она оделась не броско, // Дорого и так сказать стильно, // А он, хоть и выкурил всего папиросу, // Накурился очень и очень сильно // И вместо того, чтобы вести ее в кабак, // Домой или хотя бы в гостиницу, // Знаете чё? Стал ей рассказывать, как // Она по ночам ему снится! // Что Монтень предпочтительнее Ницше, // Что за прохожими наблюдают с крыши // Белый архангел, а с ним // Один подозрительный гражданин...»

(Леха Никонов, группа «Последние танки в Париже»)

В начале конца СССР застойное двадцатилетие объявили «безвременьем». Слова — сила вполне материальная: категория времени ворвалась в повседневность на пятой скорости.

Последний советский фильм провидел свинцовые мерзости 1990-х и назывался символически «За день до» (1991). Годы замелькали как дни, зато каждый день тянулся как десятилетие, и не дожить до его конца ничего не стоило. Как не дожила до выхода «Странного времени» в прокат (хотя какой там прокат) его звезда Елена Майорова, погибшая 23 августа 1997-го. Кино умерло годом раньше: в 1996 году «Ленфильм» выпустил один фильм, его автор через несколько лет повесился. Исхитрявшиеся (пленку для «Странного времени» «настригли» Пьянковой кореша-операторы) режиссеры ловили время на лету. Надеялись, окрестив, приручить. Вадим Абдрашитов назвал его «Временем танцора» (1997), временем невыносимой легкости смерти и мародерства. Гарик Сукачев разглядел «Кризис среднего возраста» (1997). «Шизофрения» — поставил эпохе диагноз Виктор Сергеев (1997). Сергей Ломкин возразил: «Паранойя» (1998). «Странное время» — задумчиво вымолвила Пьянкова.

По всему, от детей странных лет России ждали приговора эпохе — политического или гуманистического, но «общественно значимого». Но гражданский темперамент Пьянкова проявит лишь в едва ли не лучшем фильме о войне в Чечне — «Марш славянки» (2002). «Странное время» оказалось странным. Крышу с видом на Москву-реку облюбовали не снайперы: праздные Боря (Олег Фомин) и Саша (Глеб Сошников) попивают, покуривают, поигрывают на случившемся на крыше пиано. Обсуждают достоевский выбор между Христом и истиной и влияние водки на эрекцию. Травят с примкнувшей Аллой (Майорова) «охотничьи» байки, составляющие, по Пьянковой, чуть ли ни манифест поколения.

Только когда дверь за Петей (Олег Васильков), удравшим от кабацкой вамп (душевнейшей, впрочем, бабы) Аллы, хлопнет выстрелом, удивишься: а где же взаправдашние выстрелы. Насилие 1990-х задело фильм даже не по касательной — так, у виска что-то свистнуло. Хотя как раз Петя стволом поигрывал, да и будил его собственный крик: «Стреляй! Стреляй!» Киллер? «Чеченец»? Не все ли равно? Ствол нужен Пьянковой удивления ради: надо же, смерть познал (если познал) раньше, чем женское тело, а когда тело затащило его в себя, глупенькому не понравилось.

Черт знает что такое. В России лютует криминальная гражданская война далеко не «малой интенсивности», а Пьянкову волнует девственность интересничающего пацана в черной кожанке. Байки посвящены: первая — сексу, вторая — сексу, третья — тоже сексу. На съемную квартиру двух корешей вторгается смешная, длинноносая, но безобидная, как граната без чеки, Верочка из Джанкоя (Пьянкова). Знакомство двух молодых пар приводит к катастрофе: брезжил обмен женами, а вышел соседский адюльтер. Терпит конфуз прожженная Алла, наконец.

А Пьянкова-то не обманула: сняла-таки манифест поколения. Вопреки видимости, это манифест чего угодно, но не бегства от реальности. Точнее говоря: может быть, и бегства, но бегства не автора, а героев. Автор их как раз ловит и обустраивает в контексте времени. 1990-е были — не помимо всего прочего, а в первую очередь — немыслимо сексуальными. Через фильтр секса, если не брать в расчет восприятие мира политшизой, пропускалось «все прочее» — и деньги, и смерть. А где секс, там и ложь.

Рассказчики удручающе многословны, музыкальный фон невыносим. Что угодно — хоть «Синий платочек», хоть Сезария Эвора, лишь бы не тишина. Лишь бы замороченный зритель не заметил, как строго Пьянкова блюдет дистанцию между словом и картинкой. Крыша — и ложа, из которой друзья поплевывают на жизнь, и сцена, где они красуются перед самими собой. Им невозможно не верить, но верить невозможно. Как выспренни они порой, повествуя о банальном «съеме» — «Это был вызов, дуэль!», «О, я шла по ресторану жестоко!» Испытаешь тут теплые чувства к Пете, оборвавшему лирику Аллы концовкой детского анекдота:

1997

Бесстрастная — а по сути, морализаторская — история воспитания обыкновенного русского убийцы 1990-х годов пропитана «музыкой» криминальной революции во всем ее брутальном убожестве.

«Брат» **(Алексей Балабанов, Россия)**

Триумф фильма подтвердил: как и во времена «Унесенных ветром», ничто не доставляет зрителям такого удовольствия, как эффектная гибель самодовольного, блестящего, вызывающего зависть старомодного образа жизни.

«Титаник» **(Джеймс Кэмерон, США)**

21 октября
2016

Позорный фильм, разрекламированный как первая комедия на тему Холокоста, принес режиссеру «Оскар» и исключил повторение подобного эксперимента если не навсегда, то надолго.

«Жизнь прекрасна» **(Роберто Бениньи, Италия)**

Холодная и обманчиво эзотерическая притча о насилии. Обыватели, оказавшиеся в заложниках у двух светских психопатов, пытаются извлечь мораль из своих страданий, не понимая, что уничтожающие их садисты — это просто садисты.

«Забавные игры» **(Михаэль Ханеке, Австрия)**

«Что имею, то и введу». Но как при этом контрастны события с их пересказом.

У героя первой истории (привет Бунюэлю с его «Смутным объектом желания») лицо то рассказчика, то его приятеля Алексея (Олег Виноградов). А была ли Верочка? А если была — не ошиблась ли адресом? Может быть, Леша и есть Саша (кто сказал: «шизофрения»)? Или никакого Леши вообще не было? А был ли (ну и что, что мы его видим) Саша?

Мысленно отмотав пленку назад, замечаешь: мужские истории — женскую грешно поверять рассудком — распадаются на неправдоподобные частности. Взять хотя бы то, как герои одеты. Из каких пыльных костюмерных, бабушкиных сундуков извлекли они все эти матроски, крепдешиновые платьица с воланчиками и кителя. Чисто дети, самозабвенно играющие взрослую жизнь, как они ее себе представляют. То есть с той же степенью достоверности, с какой представляют себе рай: зеленый луг, все голые и каждая женщина может рассчитывать на мужчину. Пьянкова рассказывает: райские сцены снимались в лютый холод, но актеры героически изображали неземное блаженство. Фильм излучает этот холод, пронизывающий забавы молодых. Чем не метафора «странного времени».

Памфлет против милитаризма и шовинизма под маской межгалактического боевика. Пропаганду, вдохновляющую землян на священную войну с космическими тараканами, Верхувен придумал по нацистским, сталинским и голливудским лекалам одновременно.

«ЗВЕЗДНЫЙ ДЕСАНТ» **(ПОЛ ВЕРХУВЕН, США)**

За два года до бомбежек Югославии Левинсон скромно нафантазировал, как политтехнологи спасают президента США от последствий сексуального скандала, сымитировав маленькую победоносную войну против Албании.

«ПЛУТОВСТВО» **(БАРРИ ЛЕВИНСОН, США)**

направление

Коллекция неврозов

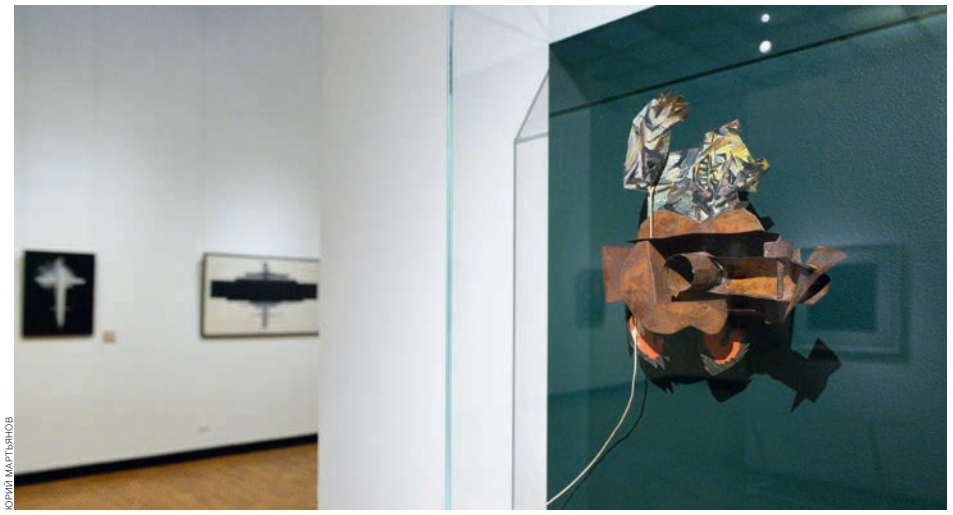
Бесподобным коллекционером неврозов уже почти полвека остается Кира Муратова, наделенная неутомимым любопытством к жизни и солидным черным юмором. Она овеществляет вполне безобидную фигуру речи — «так бы и убил его (ее)!» («Три истории», 1997), а жизнь в ее представлении — карточная колода кинопроб («Вечное возвращение», 2012), участники которых, как и герои Пьянковой, постепенно забывают, кто из них кто. Грань то ли галлюцинаций, то ли царства мертвых переходят одержимые смертью героини Ренаты Литвиновой («Богиня: как я полюбила», 2004; «Последняя сказка Риты», 2011). Из уст героев политически акцентированной фантасмагории Ильи Хржановского «4» (2004), встретившихся в ночном клубе, не слетает ни единое слово правды, однако витиеватое вранье о клонировании людей окажется засекреченной истиной. Один взгляд, скользнувший по незнакомой девушке в приемной окулиста, разбивает вдребезги жизнь молодого гея в «Гололеде» (2003) Михаила Брашинского.

Gesamtkunstwerk Соков

Игорь Гулин О ТОМ, КАК ИЗ ИСТОРИИ ИСКУССТВА СДЕЛАТЬ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ ТУРИСТОВ

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ

В Третьяковке на Крымском Валу открылась ретроспектива Леонида Сокова, на которой работы классика соц-арта заново вступают в диалог с историей искусства XX века

Соц-арт — вообще довольно веселое искусство, но даже в рамках этого направления у Леонида Сокова репутация шутника, каламбурщика. Знаменитая статуя Ленина, пожимающего руку изломанному человечку Джакометти, Сталин, выпивающий с Мэрилин Монро, всевозможные деревянные медведи с серпами-молотами, игрушки, в которых бытовое остроумие кажется даже важнее критического посыла. Серьезная ретроспектива этому искусству будто бы не совсем к лицу. Тем любопытнее главный ход этой выставки. Работы Сокова встроены здесь в основную экспозицию Третьяковки, выступают своего рода комментариями к истории русского искусства.

Стоит заметить: здесь не только самый очевидный Соков. Есть ранние бронзовые тигры, туканы и сервалы, есть поздние ностальгические работы вроде огромного полотна с перерисованным письмом бабушки художника. Но в основном это, конечно, соц-арт. Найдя свою ироническую манеру в начале 1970-х, Соков остается верен ей до сих пор. Она и обеспечивает ему место в истории искусства. Это был бы трюизм, если бы описание этой самой истории — как большого соревнования приемов — не было бы основным предметом его творчества.

Это ощущение — общее для многих авторов концептуалистского круга. Отчетливее всего оно выражено в классической книге Бориса Гройса «Стиль Сталин». Ее двигатель-парадокс — идея о том, что сталинизм был вовсе не смертью авангарда, а наоборот — победившим конкурентом, самым успешным авангардистским проектом по превращению реальности в тотальное произведение ис-

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ

ЮРИЙ МАРТЬЯНОВ

кусства. Художники-концептуалисты же выступают не как подпольные революционеры, но также — как конкуренты на поле этой тотальности.

Помещение работ Сокова в пространство Третьяковки превращает их в своего рода иллюстрации на полях гройсовских идей. Вот скульптура «Куда девалась агрессия русского авангарда?» — малевичевский чайник, скрещенный с танком. Вот «Табуретка-супрематизм» — архитектон, превращенный в предмет коммунальной мебели. Вот «Ленин с крыльями Летатлина» — Ленин с крыльями Летатлина. Вот, наконец, «Встреча Сталина с модернистской скульптурой» — инсталляция, в которой бронзовый генералиссимус озирает миниатюрные копии модернистских шедевров, и — как писал Д.А. Пригов — «все их разные искусства при нем не значат ничего». Забавным образом все эти вещи сделаны не в 1970-х, а в последние 15 лет.

Речь вовсе не о том, что художник повторяется, не придумал ничего нового, неактуален. Дело не в этом. Картина, замыкающая выставку, называется «Кто что изобрел». Она представляет собой список: «Рабин изобрел барак, Булатов изобрел небо» и так далее. Заканчивается: «Соков изобрел встречу Ленина и Джакометти». Место в истории искусства — это изобретение. Во времена авангарда таким изобретением был тотальный проект, но авангард — как раз за разом напоминают работы Сокова — потерпел поражение, закончился. Теперь это только образ — вещь, которая должна быть воспроизводима. Можно продолжить — товар, но даже не обязательно это говорить. Важнее другое: произведения Сокова — это вещи вполне определенного рода. Это — сувениры.

Они сознательно напоминают аляповатые поделки, деревянные игрушки, нелепые статуэтки, которые иностранцы вывозят в большой мир из русских городов. И то, что стиль арбатских сувениров легко апроприировал соц-арт-эстетику, во многом выработанную Соковым, идет художнику только на пользу. Это не провал — это успех приема.

Сувенир, как известно, должен о чем-то напоминать. Эта ретроспектива объясняет, как работают объекты Сокова. Они — сувениры из истории искусства. Но эффект, который производят эти забавные игрушки в экспозиции Третьяковки, крайне удручающий. Они не оживляют ее, расставляя остроумные акценты,— как, видимо, предполагали кураторы. Наоборот — превращают историю искусства в чужую страну, доступную взгляду не причастного, не наследника, а только отчужденному любопытству туриста.

«Леонид Соков. Незабываемые встречи».
Государственная Третьяковская галерея на Крымском Валу, до 29 января

Неакадемическая карьера одной академии

Анна Толстова о том, как Дюссельдорф попрал все академические традиции

В Дюссельдорфе в Художественном собрании земли Северный Рейн—Вестфалия K20 («Искусство XX века») открыта выставка «Облако и кристалл. Коллекция Доротеи и Конрада Фишеров». Она замечательно объясняет, что такое художественная жизнь Дюссельдорфа и какую роль в ней играет академия художеств

Конрад Фишер (1939–1996) родился в Дюссельдорфе и учился в Дюссельдорфской академии художеств — вместе с Зигмаром Польке и Герхардом Рихтером, вовремя удравшим из ГДР. Рихтер, до того обучавшийся премудростям соцреализма в Дрезденской академии, придумал издевательский термин «капиталистический реализм» — для обозначения поп-арта. 11 октября 1963 года Рихтер и Фишер (он взял творческий псевдоним Конрад Люег — девичью фамилию матери, фамилию знатных рурских промышленников и капиталистов) устроили «Демонстрацию за капиталистический реализм» в одном солидном дюссельдорфском мебельном магазине. Это была сидячая демонстрация на диванах перед телевизором — реалистическая живая картина образа жизни благополучного обывателя. Упоминание об акции можно найти в любой книге по искусству XX века.

К этому времени Фишер-Люег был уже совершенно свободным художником: из академии его отчисли, ему было не до учебы, он разъезжал по выставкам в Германии и за границей, благо Дюссельдорф — это самый центр Западной Европы, и знакомился с, что называется, интересными людьми вроде Сая Тумбли или Ива Кляйна. В середине 1960-х Люег часто выставлялся с Рихтером и Польке, причем в лучших галереях — у Рене Блока в Берлине, у Альфреда Шмелы в Дюссельдорфе. Фишер же подрабатывал у Шмелы ассистентом — Шмела тогда занимался другими дюссельдорфцами, группой Zero и Йозефом Бойсом, но собирался завести филиал, галерею для совсем молодых художников, вчерашних студентов, и поставить во главе Фишера, однако потом передумал. На выставке в K20 есть одна люеговская работа: веселенький холст, темпера, имитирующая набивной ситчик, с емким названием «Стеганое одеяло, или Тропический дождь» — достойный образец немецкого поп-арта. В общем, Люег мог бы войти в большую историю искусства как художник. Но Фишер решил делать ее несколько другим образом.

Сам он не любил коммерческое слово «галерея» — дескать, галереи это для Кёльна и его ярмарки (Дюссельдорф издавна не любит Кёльн и пользуется взаимностью). И предпочитал название «Выставки Конрада Фишера». Отчасти потому, что воспринимал это как художественный проект, отчасти потому, что на нормальную галерею проект не походил. Поначалу «Выставки Конрада Фишера» имели место в подворотне: арендовав проход во двор в доме на Нойбрюкштрассе в Старом городе — 3 м в ширину, 11 м в длину, он просто-напросто закрыл коридор стеклянными дверьми с обоих концов. Подворотню выбрали более чем удачно — возле легендарного артистического клуба Creamcheese, куда плавно перетекали вернисажи. Первая выставка состоялась в октябре 1967-го — художника звали Карл Андре, имя этого американца в Европе слыхом не слыхивали, но приятель Фишера, начинающий куратор Каспер Кёниг, пропадавший в те годы в Нью-Йорке, сказал, что на него стоит обратить внимание — и Фишер выслал Андре билет на самолет. Минимализм, ленд-арт и концептуальное искусство до Фишера в европейских галереях не показывали.

Денег у горе-галериста практически не водилось, и оплачивать перевозку произведений он не мог — мастера новейшего искусства приезжали в Дюссельдорф на несколько недель и жили в квартире Фишеров на полном пансионе, делая работы in situ. Сегодня это бы назвали резиденцией для художников. Тут надо заметить, что Фишер очень выгодно женился, присмотрев невесту в академии: Доротея Фишер (1937–2015) не только зарабатывала деньги на все его галерейные чудачества уроками рисования, но и терпеливо обихаживала пансионеров. По приезде Андре, привыкший к более просторным выставочным залам, ужаснулся тесноте, но все же придумал, как разместить сотню квадратных стальных пластинок на полу. Они сделались друзьями на всю оставшуюся жизнь — выставка названа «Облако и кристалл» по изысканно меланхоличной инсталляции Андре на смерть Фишера.

На выставке в K20 выстроили несколько боксов размером 3x11 с реконструкциями «подворотных» выставок Ричарда Лонга, Брюса Наумана и Фреда Сэндбека. Лонг красиво разложил на полу ивовые прутики, привезенные из его родного Бристоля,— работу, к всеобщему удивлению, сразу купили, так что Фишеры потом переплатили втридорога, выкупая ее обратно в свою коллекцию. Науман записал различные шумы, по саундтреку для каждого рабочего дня недели, и усовершенствовал магнитофон, заставив магнитофонную ленту вылезать из аппарата и оборачиваться вокруг карандаша, прикрепленного к далеко стоящему стулу,— таким образом пространство галереи было заполнено и звуком, и средствами звуковоспроизведения. Сэндбек натянул акриловые струны от пола до потолка и опер о стену почти невидимую конструкцию из металлической проволоки — трудно объяснить почему, но это фантастически красиво.

С Лонгом Фишер познакомился во Франкфурте — они вместе участвовали в одной выставке, про Наумана узнал от Кёнига, а Сэндбека сам присмотрел в Америке, куда летал на разведку за счет коллеги, мюнхенского галериста, с условием, что поделится разведданными. Он поделился: первые работы Сэндбека показали в Мюнхене, но его первая персональная выставка случилась у Фишера. Про Сэндбека, нахального студента Дональда Джадда, рассказывают байку, что когда тот приехал к Фишерам, то тут же выгнал их из их собственной квартиры на пару дней, чтобы они не мешали ему думать над работой, а когда им позволено было вернуться, вся гостиная была оплетена паутиной струн. Фишеры любили одержимых.

Выставка «Облако и кристалл. Коллекция Доротеи и Конрада Фишеров» заняла почти все пространство K20. По алфавиту: Карл Андре, Ричард Артшвагер, Лотар Баумгартен, Бернд и Хилла Бехер, Йозеф Бойс, Марсель Бротарс, Даниэль Бюрен, Гилберт и Джордж, Ханне Дарбовен, Ян Диббетс — и так почти на каждую букву. Энциклопедия искусства эпохи 1968 года. Говорят, галерея Конрада Фишера просмотрела «новых диких» и упорствовала в своем неприятии неоэкспрессионизма, даже когда цены полезли вверх, Маркус Люперц стал ректором Дюссельдорфской академии художеств, а Йорг Иммендорф — профессором. Но, в конце концов, Фишер был художник, а не делец, и у него имелись идеалы — концептуальное искусство. Именно поэтому он раньше других разглядел Хуана Муньоса. И все же при всем космополитизме в списке Фишера было много дюссельдорфцев — он не без оснований верил в академию, тем более что там теперь преподавали его друзья и одноклассники. Ассистентов в галерею тоже брал из академии — кажется, это Рихтер порекомендовал в помощники своего ученика, Томаса Шютте.

Большая выставка скульптуры, акварелей и архитектурных моделей Томаса Шютте идет сейчас в галерее Конрада Фишера во Флингерне — бывший рабочий район Дюссельдорфа превратился в галерейный, жизнь здесь бьет ключом. Но и в Старом городе осталось много галерей — в небольшом Дюссельдорфе их всего около сотни, ведь академический конвейер не останавливается ни на секунду. Правда, галерея Альфреда Шмелы в Старом городе давно закрыта — она стала филиалом Художественного собрания земли Северный Рейн—Вестфалия: изысканное здание, спроектированное голландцем Альдо ван Эйком в 1971-м, считается одним из первых в мире, специально построенных для коммерческой галереи.

Что касается архитектурных моделей Шютте — это жестокая пародия на архитектуру с ее концептуальным проектированием: например, так горячо любимые модернистами изогнутые крыши вроде той, что рухнула в берлинском Конгрессхалле, он предлагает строить по образу и подобию картофельного чипса. Но при всей пародийности шюттовские модели можно претворить в реальность. Так, чипсообразная крыша накрыла Скульптуренхалле, только что возведенный по проекту Томаса Шютте под Дюссельдорфом в Нойсе — между музеем Insel Hombroich и Фондом Ланген, шедевром Тадао Андо. В Скульптуренхалле открыта выставка знаменитого британского скульптора Ричарда Дикона — он тоже был профессором Дюссельдорфской академии.

После смерти Конрада Фишера галерею возглавила его вдова, Доротея — в 2007-м она открыла отделение в Берлине. После смерти Доротеи Фишер галереями в Дюссельдорфе и Берлине стала заведовать их дочь, Берта Фишер. По семейной традиции она — художник, пошла по стопам родителей — естественно, в то же учебное заведение. Собранную Фишерами за годы их галерейно-художественной деятельности коллекцию недавно купило Художественное собрание земли Северный Рейн—Вестфалия, получив в подарок и весь галерейный архив. Архив — это отдельное произведение искусства, и его сейчас выставили. Никакой скучной бухгалтерии — Конрад Фишер считал, что для художника важнее событие выставки, чем факт продажи. Поэтому печатал остроумно-концептуальные приглашения и не печатал каталогов. Выставки концептуалистов он делал и как музейный куратор — чуть ли не опережая пионера кураторства Харальда Зеемана. Архив — это приглашения и переписка с художниками, бесконечные обсуждения экспозиций. Тоже своего рода концептуальное искусство — почти как иконостас с открытками Она Кавары, посланными Конраду Фишеру: «Я проснулся тогда-то» (первая выставка Она Кавары в Европе тоже была у Фишера).

Есть такая замечательная фотография Бернда Янсена: два профессора Дюссельдорфской академии, Клаус Ринке и Гюнтер Юккер, въезжают в священные стены верхом на верблюдах, профессора радостно ухмыляются, а верблюды — нет, они исполнены академического достоинства. Снимок сделан в 1978-м — в том году Йозефа Бойса по суду вернули в академию, из которой уволили за, так сказать, «оккупай»: в 1972-м он с непринятыми в академию абитуриентами захватил ректорат и требовал принимать всех желающих, потому что каждый человек, как известно, художник. А еще в 1978-м профессором видеоарта назначили Нам Джун Пайка. За историей галереи Конрада Фишера, безусловно, стоит история Дюссельдорфской академии художеств, которая умудрилась несколько раз переизобрести самое себя и сегодня сообщает городу удивительную атмосферу этаких современных Афин времен Перикла.

Вы идете в Кунстпалас посмотреть старую дюссельдорфскую школу, ахенбахов и фейербахов, которых так ценили в России XIX века, а там прекрасная выставка «За занавесом: сокрытое и явленное со времен Ренессанса, от Тициана до Христо». Первое, что вас встречает,— это новая дюссельдорфская школа: занавесы работы Герхарда Рихтера и его (а также Конрада Фишера-Люега) учителя, Бруно Голлера. Вы идете в Фолькспарк, а там среди прудов с утками и статуй, увековечивающих ахенбахов и фейербахов, высятся минималистские стелы Ульриха Рюкрима и угрожающим memento mori тикают десятки городских часы Клауса Ринке. Вы спускаетесь в метро, а там — на линии Верхан — работы выпускников академии, каждому победителю городского конкурса досталось оформить по станции. И это не московские мозаики и фрески, а, допустим, обивка из пупырчатой стали и видеопанели с панорамами Млечного пути Томаса Штрикера, ученика Ринке, так что вы мгновенно ощущаете себя не под землей, а внутри космического корабля. Дюссельдорфская академия, как вода, заполняет собой любые свободные пространства, даже технический отсек тоннеля под Рейном стараниями студентов превратился в выставочный зал KIT — Kunst im Tunnel («Искусство в тоннеле»). Сейчас в KIT идет выставка русских художников «После гламура», причем двое — Евгения Чуйкова и Леонид Сохранский — выпускники Дюссельдорфской академии. Кстати, если вам вдруг попался очень хороший экскурсовод, а экскурсии тут принято водить не только по музеям и кунстхалле, но и по коммерческим галереям, то, скорее всего, он тоже выпускник академии, у которого не заладилась артистическая карьера. Мы привыкли считать академии с их академическими традициями проклятием и смертью живого искусства — некоторые бывают исключениями из правил.

«Облако и кристалл. Коллекция Доротеи и Конрада Фишеров». Дюссельдорф, Художественное собрание земли Северный Рейн—Вестфалия K20, до 8 января

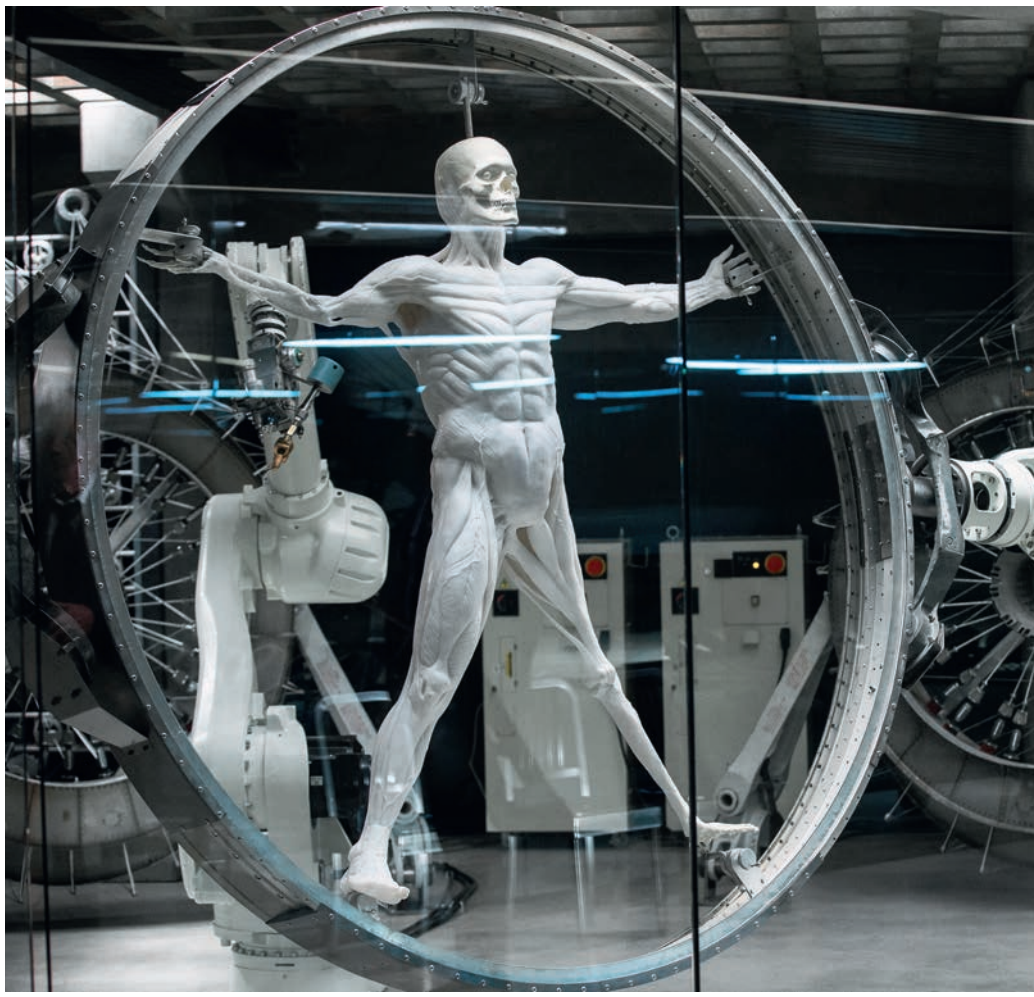
Андроиды тоже плачут

Татьяна Алешичева о «Мире Дикого Запада»

Канал HBO начал показывать новый долгоиграющий хит — сериал Джонатана Нолана «Мир Дикого Запада» в жанре научной фантастики пополам с вестерном, взявшийся дать ответы на старинные «проклятые вопросы»

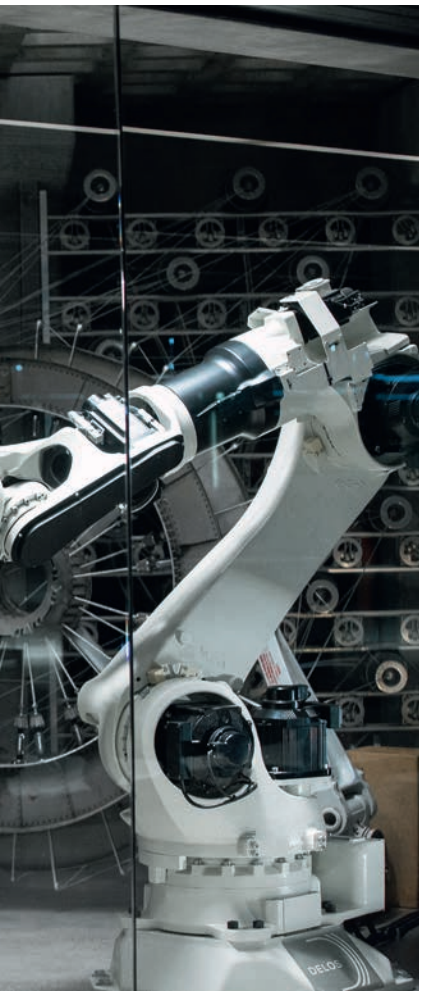

Место действия нового шоу — населенный ковбоями, индейцами и шлюхами тематический парк развлечений «Дикий Запад», привлекающий толпы туристов, или, как их тут называют, «гостей». Ряженые обитатели фронтира, высокотехнологичные андроиды, внешне вообще неотличимые от людей, разыгрывают для праздных искателей приключений канонические сюжеты. Гость может вступить в отряд шерифа и охотиться на банду головорезов, зависнуть в салуне в компании дерзких девиц с трудным прошлым и неясным будущим или пуститься на поиски клада по пересеченной местности в компании живописных подонков. Условия игры таковы: андроиды не могут причинить вреда гостям, а вот наоборот — сколько угодно, любой каприз за ваши деньги. В парке можно изнасиловать или убить хоть всех андроидов, до которых сможешь дотянуться,— их все равно потом починят, перезагрузят, и назавтра они тебя даже не вспомнят. Как, например, цветок душистых прерий Долорес (Эван Рейчел Вуд) не помнит Человека в черном (Эд Харрис) — тот приезжает в парк все 30 лет с момента открытия, чтобы поглумиться над ней и ее семьей. Придумал и воплотил в жизнь этот доходный бизнес главный конструктор Форд (Энтони Хопкинс), а теперь, как всякий порядочный демиург, и сам не рад тому, что творится в созданном им мире. Пока андроидов чинит и снова выпускает на линию команда менеджеров и техперсонал, Форд предпочитает тихо пьянствовать в заброшенном ангаре в компании списанных роботов.

Автор идеи сериала — снявший в 1973-м одноименное кино писатель-фантаст Майкл Крайтон. Он же, к слову, придумал и родственный сюжет «Парка юрского периода», так что несложно догадаться: недалек тот час, когда андроиды выйдут за флажки что твои динозавры. Тем более что Форд недавно усовершенствовал их — если очеловечивание можно считать путем к совершенству,— внедрил способность вспоминать фрагменты прошлых загрузок, то есть жирную почву для психотравм. И вот уже старый фермер ни с того ни с сего начинает декламировать Шекспира, а мадам бандерша в салуне сбивается с заученного текста и зависает, теряясь в кошмарах,— на старинный вопрос, мечтают ли техноковбои об электроовцах, дан положительный ответ.

В том, что у нового шоу хороший задел на будущее, нет никаких сомнений. С первых эпизодов история принялась интриговать новоявленных поклонников тайнами и загадками, как в свое время сериал «Остаться в живых» (Lost). Кто из обслуживающего персонала парка окажется андроидом, как в свое время Декард? Удастся ли Человеку в черном, который одержимо ищет скрытый уровень игры, обрести искомое? И не станет ли грядущее восстание машин этим новым уровнем игры? Если реальный мир — это хаос, а игра — космос, где присутствует порядок и маячит цель, то в чем она? Сбоит ли Матрица? Для кого за-

теяно это «шоу Трумана» — для зрителя, Бога или самого Трумана? В чем сила, брат?

С таким богатым материалом сценаристу Джонатану Нолану (сочинившему все фильмы брата — режиссера Кристофера Нолана) теперь можно разбираться сезонов этак пять. Вот она, формула успешного шоу: метафизика пополам с сексом и насилием — все, как мы любим. Настораживает только подозрение, что все выйдет слишком просто. Семейное кредо Ноланов — с насупленным видом и преимущественно по слогам озвучивать «проклятые вопросы» самоопределения индивида посреди зыбкой реальности — с ними поп-культура разбиралась начиная с 1960-х, со времен Филипа Дика и «Сумеречной зоны». Плюс фамильная любовь к «Бегущему по лезвию», которую Джонатан Нолан пронес через время и расстоянья. Молодая публика, раз от раза не узнающая старые джазовые стандарты в новых аранжировках, привычно пребывает от всего этого в восторге. Кроме прочего, фирменная нолановская многозначительность вместо многозначности дает благодарному зрителю приятное ощущение собственной продвинутости — это можно отнести и к стремительно набравшему популярность сериалу, базирующемуся на перепеве старых поп-культурных откровений: неловко быть богом, мы все завязли в Матрице, андроиды тоже плачут.

Другое дело, что шоу сразу задало высочайшую планку качества — тут снайперский кастинг, холмы и прерии сняты на пленку вместо новомодной цифры, а Винченцо Натали и Нил Маршалл подвизаются в качестве техперсонала игры, то есть режиссеров отдельных серий — в такой компании не грех еще раз пробежаться по лезвию.

Westworld, HBO, 2016–

По направлению от УФМС

Павел Арсеньев о поэзии и диктатуре в мюзикле «СВАН»

ЦЕНТР ИМ. ВС. МЕЙЕРХОЛЬДА

ЦЕНТР ИМ. ВС. МЕЙЕРХОЛЬДА

В ноябре Центр имени Мейерхольда снова покажет «СВАН» — дистопический мюзикл по пьесе Андрея Родионова и Катерины Троепольской о стремлении рабочих мигрантов прильнуть к телу новой родины (а проще говоря, получить вид на жительство и разрешение на работу) и ее ответных чувствах и действиях (а проще говоря, бюрократии и узаконенном унижении). Создатели «СВАНа» немного подправляют действительность: прибывающие в страну Лебедянию мигранты обязаны сдать экзамен по стихосложению в специальном ведомстве при УФМС

В этой на первый взгляд прекраснодушной поэме-антиутопии схвачено что-то очень важное в современной российской политической действительности. Растрачены все социальные аргументы, кроме натужных апелляций к великой культуре, из которой вычеркнуто все разночинное и диссидентское, что грозит политическим разномыслием. Мобилизовано все патриархальное и имперское, а разнообразие редуцировано до «духовных скреп», приспособленных стать оружием для оперативных репрессивных задач. Не случайно именно поэтическая речь, с которой столько носились и русские революционеры и русские охранители, становится у Родионова и Троепольской тем инструментом подавления, с помощью которого отправляет свою культурно-социальную власть титульная нация придуманной ими страны Лебедянии. Если культурную мифологию самой читающей нации, давно пошедшую на политтехнологические формулы, доводить до логического предела, то только настоящие поэты могут считаться в ней полноценными гражданами. Впрочем, образцовыми гражданами, гражданами в превосходной степени оказываются в этой ситуации сами чиновники УФМС, не перестающие изъясняться в рифму ни на секунду.

Центральный мотор пьесы — «поэтический экзамен» на гражданство. Гастарбайтеру теперь недостаточно быть просто хорошим штукатуром и маляром, но нужно быть «и немного поэтом», чтобы «соответствовать культурному уровню». Собственно требование «соответствовать» задает тон реальности социального расизма, в которой оказывается не только каждый приезжающий рабочий, но и вообще любой приезжий с периферии, обреченный сомневаться в достаточности

своего «культурного уровня» и столь же бесправный перед вечно меняющимися требованиями.

С помощью такого легкого шизофренического смещения, как «экзамен по стихосложению», выявляется не только узнаваемый характер самодурства российской власти, но и тоталитарный момент в самой интеллигентской, книжной и собственно поэтической культуре. Выманивая этот культурный фашизм наружу, Родионов и Троепольская напоминают о том, сколь произвольные и нерефлексируемые иерархии существуют в самой литературной среде. Всем «профессиональным экспертам» Родионов и Троепольская показывают, как сама эта властная позиция эксперта дублирует произвол чиновника и насилие «хранителя правопорядка».

Ровно таким же насилием оказывается установление границ — действие, на котором строится сценография спектакля (режиссер Юрий Квятковский). Многочисленные рамки металлоискателя, столбики с ограничительной лентой, неоновые знаки и звуки мегафонов постоянно меняют свое местоположение, создавая все новые и новые динамические пространства и властные констелляции. Все эти препятствия и предупредительные сигналы постоянно переходят из рук в руки, меняют свою политическую функцию: то организуют, то ограничивают доступ, то служат рупором для голоса власти, то фиксируют неблагоприятное для нее высказывание. Границы настойчиво присутствуют и одновременно легко снимаются со своих мест, напоминая о том, как меняется политическая карта общества в принципе: политические заграждения прорываются протестующими для того, чтобы были установлены новые — более жесткие. То, что еще недавно задавало оперативные контуры протеста, некоторое время спустя становится незыблемой константой зарегулированного общества. Изнанкой энергично сбрасываемой оранжевой робы рабочего мигранта оказывается синий китель работника УФМС.

Авторы этой поэтической антиутопии, конечно же, оптимисты и верят в способность поэзии существовать (и объединять сердца) поверх всех границ, включая классовые и государственные. Что ж, граница между поэзией и диктатурой вполне проницаема, но именно способность к новым соединениям и отличает политическое сопротивление искусства от культурно освященных властных иерархий.

Центр им. Вс. Мейерхольда,
4 и 5 ноября, 20.00

ЦЕНТР ИМ. ВС. МЕЙЕРХОЛЬДА

«Русские — патриоты американского масштаба»

16 мыслей о России корреспондента The Washington Post: 1971–1974 годы

1 Страна, недоступная для иностранцев и необъяснимая даже для своих собственных жителей. **Этот миф старательно поддерживают сами русские, которые предпочли бы, чтобы никто не мог понять, кто они на самом деле и как живут.**

2 Должна быть какая-то связь между туго спеленутым русским детством и пассивностью основной массы русских взрослых.

3 **Русские — патриоты, можно сказать, американского масштаба. Они гордятся буквально всем в своей стране.** Это следствие размера и изоляции от внешней среды — те же факторы действуют и в Америке. У русских долгая история совместного страдания, которая укрепила в населении ощущение уникальности.

4 У русского чувства истории мало общего с нашим. Движения и идеи, создавшие западную цивилизацию, поворотные моменты нашей истории крайне удалены от российского опыта. **Западные идеи начали влиять на Россию только в XVIII веке, и с тех самых пор к ним здесь относятся с подозрением.**

5 Их руководители видят западный мир как благополучное, но опасное сочетание умения, богатства и предательства. Они не уверены в своих гражданах, которых отпускают в поездки на Запад. <...> Их внутренняя политика также определяется неуверенностью и оборонительной позицией. **Советская система построена на допущении, что гражданам доверять нельзя.**

6 **Для русских женщин рождение ребенка — одинокий опыт.**

7 По прошествии стольких лет русские знают, что часть официальной пропаганды — ложь, но они никогда не знают точно, какая именно часть.

8 **В советской системе нет морального авторитета, который называл бы ложь — ложью.** Церкви разрешено существовать, но не высказываться — особенно по светским поводам. Философы, писатели и другие интеллектуалы, которые могли бы выполнять эту роль, отрезаны от каналов коммуникации. Все вопросы обсуждаются иносказательно.

9 **Ребенок в России испытывает трудности, если отличается от других.** Его собственные родители обычно самые строгие судьи его соответствия принятым нормам. Родители постоянно извиняются за своих неугомонных и непослушных детей, как будто проступок ребенка прямо предполагает родительскую неадекватность.

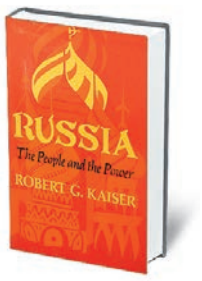

ПОДЭРНИ РОМАНТАСС

Роберт Кайзер
«Россия: народ и власть»

Роберт Кайзер — американский журналист и писатель, всю жизнь проработавший в газете The Washington Post. В 1969–1970 годах он был иностранным корреспондентом в Сайгоне, в 1971–1974 годах — шефом московского бюро. О России он написал четыре книги, сохранив интерес к этой стране и после окончания срока службы. «Россия: народ и власть» — первая из них, вышедшая в 1976 году и представляющая собой рассказ о впечатлениях от трехлетней жизни в Москве. В предисловии Кайзер предупреждает, что не намерен сгущать краски и постарается предоставить объективную информацию, однако книга не столько беспристрастное

Составитель: Софья Лосева

Robert G. Kaiser
«Russia: The People And The Power»

описание, сколько попытка совместить тот образ советской жизни, с которым он столкнулся, с той репутацией СССР как мировой угрозы, к которой он привык. Увлеченно описывая дикие реалии советской жизни (невозможность достать простейшие продукты питания, телесные наказания в школах за леворучность и т.д.), Кайзер постоянно возвращается к мысли, что военная и организационная мощь СССР — колосс на глиняных ногах. В 1979 году «Россия: народ и власть» была издана в русском переводе в мичиганском издательстве «Ардис» — тогда главном форпосте русскоязычного книгоиздательства в США.

10 В русском языке нет слова, обозначающего «privacy», возможно, потому что этому понятию в русских реалиях нет места.

11 **Русские говорят «давать» и «брать», а не «продавать» и «покупать»,** что, возможно, является лингвистическим проявлением того типа пользовательской экономики, где спрос всегда превышает предложение.

12 **Русские яростно, нарочито грубят друг другу в общественных местах.** Это особенно очевидно иностранцу, ведь ему обычно достаются вежливость и внимание — часто в обход очереди. <...> Даже самые тактичные, добрые русские на улице могут стать гневными борцами.

13 Общество не принуждает своих членов потреблять и демонстрировать свой доход, быть не хуже Ивановых или Кузнецовых. **В Советском Союзе нет культа молодости и красоты, нет стремления сделать зубы белее, а волосы — темнее.**

14 Вместо того чтобы мечтать о лучшей жизни, они опасаются жизни худшей. Это — основной источник русской неуверенности. Русские не тянутся вверх, а озираются назад.

15 **Через 30 лет после окончания Второй мировой войны ее призрак все еще ощущается в советской повседневной жизни** — подобно умственно отсталому ребенку или умирающему родственнику в дальней комнате, он оказывается некой константой эмоционального пейзажа. <...> Это продление боли — отчасти неизбежное, отчасти намеренное и срежиссированное — происходит в государстве, познавшем радости мазохизма или, как минимум, трудности разделения боли и удовольствия.

16 **Советский Союз не может даже надеяться соответствовать той лестной оценке его опасности, которую мы ему так долго присуждали.**

3 КНИГИ С КАРТИНКАМИ

ВЫБОР ЛИЗЫ БИРГЕР

«ВЫШЕ НЕКУДА! НОВОГОДНЯЯ СКАЗКА»
Максим Кронгауз, Мария Бурас
Малыш

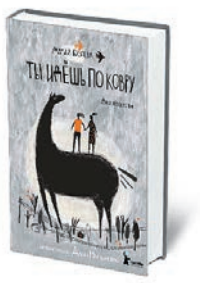
Нет ничего удивительного в том, что лингвист Максим Кронгауз и его жена и коллега Мария Бурас написали детскую сказку — кто их сейчас не пишет? К тому же «директор русского языка» Максим Кронгауз совсем недавно совершил первый заход в тему книгой «С дедского на детский», своеобразным комментарием к сказкам Артура Гиваргизова, и все мы знаем, что он умеет с этими детьми на одном языке разговаривать. Но даже безусловно доверяя авторам, ты не ожидаешь от них настолько безупречной сказки. Сказки самой классической, в которой органичное появление персонажей русского фольклора может напомнить сказки Стругацких, а вторжение волшебного мира в современный быт — сказки Вениамина Каверина.

Впрочем, мир и быт немало изменились с тех пор, как те старые советские сказки были написаны. Теперь в нем есть компьютеры, интернет, мобильные телефоны и тревожные разговоры из телевизора. И в сказке Кронгауза и Бурас безупречно выстроен переход из обыденности в волшебную страну, где Баба-яга, русалка, домовой, Василиса Прекрасная и Иван Царевич и Кащей Бессмертный живут за соседней дверью — и вполне может оказаться, что, кроме них, кругом никого и нет. Если разбивать эту сказку по предновогодним дням и читать как календарь, каждый день понемногу, рискуешь и вовсе уйти в этот мир с головой и начать подозревать сказочного героя в каждой соседской старушке.
По сюжету сказки, мальчики Петя и Ося обнаруживают пропажу старинных елочных игрушек с елки — таких, помните, фигурок на прищепках — и отправляются на поиски, попутно знакомясь с удивительными обитателями собственного дома. Там есть и сисадмин Жорик, известный хулиган, который, как выпьет квасу, свистит, будто разбойник, и Нинель Филипповна с фиолетовой бородавкой на носу, и рыжеволосая Жанна-косметолог, хозяйка водорослей, и над ней — менеджер с холодными глазами Дмитрий Константинович. Звучит пугающе, но на поверку они оказываются вовсе не такими страшными, а некоторые даже симпатичными. Страшнее тот, кто выше, но и его можно победить сообразительностью, смелостью — и, конечно, с помощью волшебных подарков дорогих друзей.

«МАЛЬЧИК. РАССКАЗЫ О ДЕТСТВЕ», «ПОЛЕТЫ В ОДИНОЧКУ»
Роальд Даль
Самокат

В сентябре 2016 года мир отмечал столетие со дня рождения Роальда Даля — «большого доброго великана» и одного из самых важных детских писателей прошлого века. Что до нас, то мы его примерно к юбилею и узнали — хотя книги Даля выходили на русском языке и раньше, именно серия издательства «Самокат» с переводами Елены Суриц и оригинальными иллюстрациями Квентина Блейка открыла Даля русскому читателю. К юбилею переизданы и две биографические книги Роальда Даля — «Мальчик» и «Полеты в одиночку», первая рассказывает о детстве, вторая — о добровольческой службе Даля в британской авиации во время Второй мировой войны.
Ну и, конечно, обе они рассказывают прежде всего о том, откуда в далевской прозе вольный дух свободы и непокорства, неповиновения миру взрослых. Нет, книги Даля не состоят целиком из жалоб на ужасную детскую долю. Но среди рассказов о радостях езды на велосипеде или счастье от покупки лакричных тянучек именно такие истории оказываются главными: о несправедливом наказании за детскую шалость, об удалении аденоидов без анестезии, о невероятных страданиях в школе-пансионе под надзором вооруженного тростью директора. «Мальчик» в свое время стал признанием Даля, что о детских страданиях он знает не меньше, чем о детских радостях,— и именно это помогло ему обрести миллионы преданных читателей по всему миру.

«ТЫ ИДЕШЬ ПО КОВРУ»
Мария Ботева
КомпасГид

«Ты идешь по ковру» Марии Ботевой — внезапно ошеломительная прямо-таки книжка. В ней две повести: первая, заглавная, рассказывает о жизни двух деревенских девчушек, меняющейся с появлением мальчика и коня, другая, «Несколько кадров для дедушки»,— про девочку, жизнь которой меняет щенок. Центральным событием этой прозы всегда становится встреча с Другим. Не столько сюжетная встреча Ольки и Маринки с конем Бароном или Женьки с псом Спальником, сколько открытие мира другого человека с его бедами, интересами, прибаутками, второстепенными героями вроде контуженного на войне деда Ефима, которые в деле познания иногда становятся героями главными. Персонажи этих книг мудреют и взрослеют, познавая мир вокруг них, а мы совершаем открытия, заглядывая, словно в открытую книгу, в их собственный мир.

— Ужин с картонным Нагиевым —

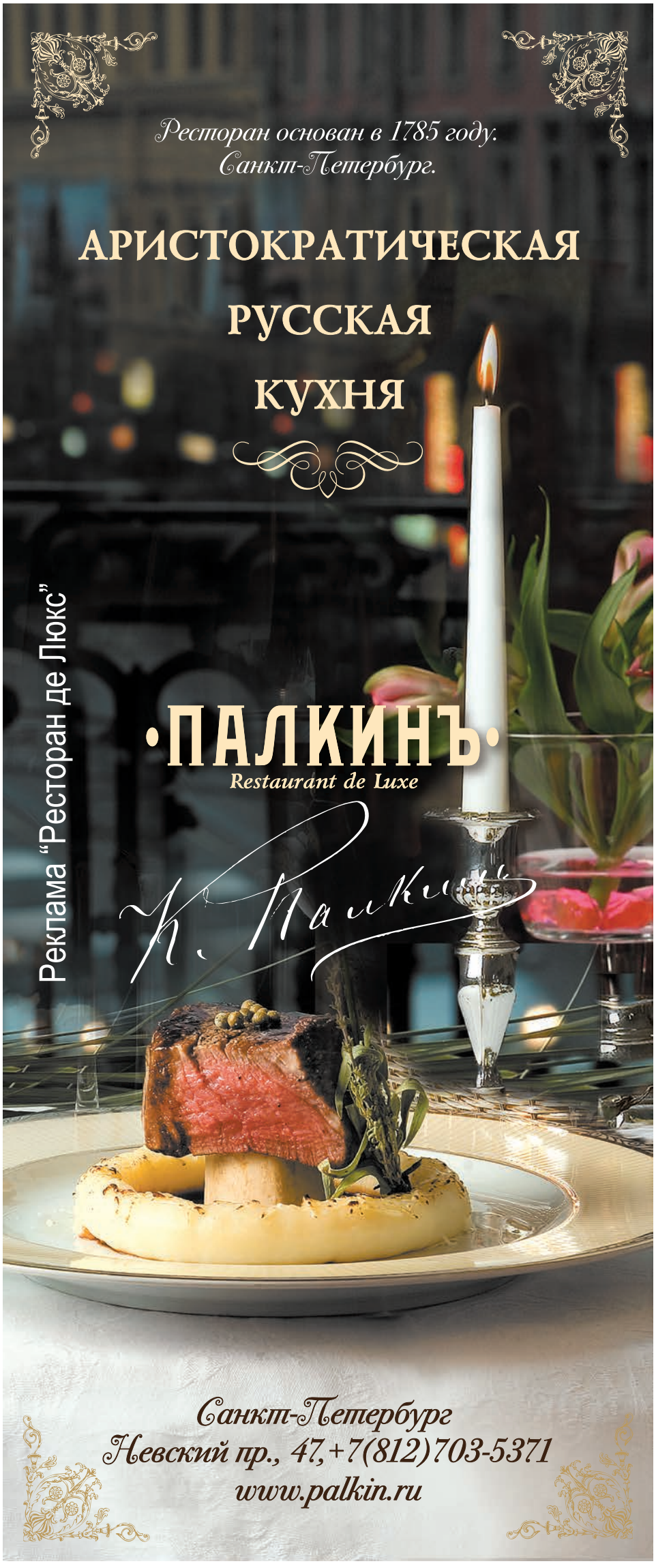
«Хуанхэ» и Grand Cru

— Дарья Цивина

Утиные языки доведут до...
Новый совместный проект Александра Орлова и Дмитрия Нагиева, о котором так много говорили еще задолго до открытия, удивляет и пленяет своей непредсказуемостью. Для Орлова опыт открытия ресторана с селебрити отнюдь не новый, достаточно вспомнить давний «Кикибио» с Александром Цекало, ныне действующую и активно развивающуюся сеть «Ишак» с Сергеем Светлаковым. Можно вспомнить и множество других примеров партнерства звезд теле-, кино- и шоу-бизнеса с Аркадием Новиковым, «Гинза проджект» и «Ресторанным синдикатом». На их фоне «Хуанхэ» Орлова и Нагиева держится особняком, причем в самом прямом смысле. Уже месторасположение нового ресторана вызывает недоумение — казалось бы, флагманский ресторан самого популярного и самого дорогого актера страны должен находиться в центре, а он притулился неподалеку от метро «Площадь Ильича», в совершенно непрезентабельном здании. То же и с кухней — тут, в стиле одноименного сериала, можно было ожидать неумелых заигрываний с haute cuisine, а в «Хуанхэ» — кухня китайская, причем не какая-нибудь там деликатесная «императорская», а самый что ни на есть «чайна-таун стайл». Впрочем, согласившись именно на такой формат для своего флагманского ресторанного проекта, Дмитрий Нагиев в очередной раз продемонстрировал безупречное чувство юмора и безотказную самоиронию, тем самым лишний раз подтвердив собственный эксклюзивный status quo. А сам «Хуанхэ» от всех этих сюрпризов только выиграл, приобретя неожиданную притягательность для самой широкой публики — благодаря доступности, простоте и «близости к народу». Последним и самым ярким штрихом концепта оказался живой поросенок Хуша (имя, производное от названия ресторана) — симпатичный мини-пиг, который разгуливает по залу с утра до вечера и является «лицом заведения» наравне с самим Нагиевым, чья картонная фигура встречает гостей на входе. За меню отвечает шеф-повар Евгений Кузнецов, ранее он возглавлял кухню «Поехали», но успешно перепрофилировался с «серых щей» на фо и том ям. Правда, фо он почему-то готовит с перепелкой и добавляет туда соусы хойсин и чили гарлик, но все равно получается вкусно. Среди фирменных блюд — димсамы от Ли Куан Фу, димсам-шефа «Хуанхэ», который приезжал в Москву из Бангкока, чтобы научить местных поваров премудростям приготовления шафранового димсама с креветкой (510 руб. за 4 штуки), димсам с фермерской свининой и цукини (390 руб.), димсам «Гуантанг» с курицей, гребешком и креветкой (650 руб.), с кальмаром, индейкой, утиной печенью, баклажаном, телятиной и т.д. (ассорти 12 штук стоит 1200 руб.). Теперь димсам лепит прямо в зале прилежная ученица Ли Куан Фу по имени Ань, и получается у нее и вправду очень хорошо. Также стоит обратить внимание на салат «Мобу-Шла» из трех видов грибов (350 руб.) — белых и черных древесных и вешенок с ростками сои и заправкой из черного китайского уксуса,— очень яркий, мощный и насыщенный по вкусу, но в то же время легкий. К явным удачам можно отнести и большое деликатесное блюдо — утиные языки в кисло-остром бульоне на основе вина: эффектный контраст между нежнейшими, почти пресными языками и ароматным пряным бульоном (650 руб.). Вообще, в «Хуанхэ» много внимание уделяется субпродуктам, и тут сами собой напрашиваются параллели с «Китайской грамотой», точно так же, как интерьер нового заведения устойчиво ассоциируется с «Китайскими новостями». В меню есть куриные лапки (350 руб.), куриные желудки с кунжутом на воке (550 руб.), шея птицы в пяти специях (580 руб.) и даже такие специалитеты, как щечки судака (550 руб.) и жареные язычки трески (520 руб.). Неожиданной удачей оказались рапаны — этот продукт, с недавних пор столько активно продвигаемый в московских ресторанах, с трудом поддается готовке, но Евгению Кузнецову, чуть ли не единственному, это удалось: приготовленные в стиле тайбей с острым соусом абалон рапаны по-настоящему убедительны. Чего никак не скажешь о «столетних» утиных яйцах, явно не вылежавших свой срок, то есть попросту не «набравших» свой неповторимый вкус (390 руб.), о соме в соусе сача с устойчивым привкусом тины (690 руб.) и «перегруженных» маринадом куриных крыльях в соусе из шанхайского вина в кукурузной панировке (440 руб.). Впрочем, в «Хуанхэ», вероятно, и не рассчитывают, что все блюда придутся по вкусу всем без исключения гостям. Оно и понятно, сом ведь не Нагиев, чтобы всем нравиться.

> в «Хуанхэ» — кухня китайская, причем не какая-нибудь там деликатесная «императорская», а самый что ни на есть «ЧАЙНА-ТАУН СТАЙЛ»

Новый статус Gran Cru
Винный бар Grand Cru на Малой Бронной обрел вторую жизнь, претерпев реконструкцию и сохранив название, в то время как все остальные одноименные винотеки сети теперь называются Simple Wine. Таким образом, концептуальная разница между Grand Cru и прочими винными барами сети теперь официально зафиксирована в названии. Кухню обновленного Grand Cru, который теперь вмещает 45 гостей (количество мест увеличилось почти вдвое) и делится на два зала, по-прежнему возглавляет Адриан Кетглас. Неотъемлемую часть меню теперь составляет его авторский сет, который обновляется каждый месяц, и это, безусловно, главное достижение всех реформ, коснувшихся винно-гастрономической империи Simple. Раньше авторские сеты Кетгласа появлялись в Grand Cru время от времени, в то время как a la carte на глазах упрощалась и «русифицировалась», дабы понравиться как можно большему числу посетителей. Теперь такой задачи у Grand Cru нет, эта винотека получила эксклюзивный статус винно-гастрономического бара, его винотека насчитывает 1200 вин, его управляющим стал опытнейший сомелье Александр Фомичев, а Кетглас может сочинять свои сеты без оглядки на реакцию массового потребителя. Сейчас в Grand Cru подается октябрьский сет (3000 руб.). Начинается он с каннеллони из мандарина с севиче из дорадо и легким супом из авокадо. Затем следует фальшивое ризотто из картофеля с яйцом пашот, карпаччо из говядины и муссом из зелени. Два основных блюда сета — это сибас с рисом «Неро Венере», маслом из апельсина и муссом из копченого сыра и язык теленка с тыквой, хрустящим пак-чой и воздухом из сидра. А на десерт — медовик с муссом из сметаны и медовыми чипсами. Так что теперь, если и пробовать кухню Адриана Кетгласа в Москве, а не на Майорке, то в Grand Cru.

Рейтинг

1	«Хуанхэ»	★★★☆☆
2	Grand Cru	★★★★☆

Быть Гленом Баллисом

Еда с *Еленой Чекаловой*

Австралиец Глен Баллис — идеальный московский повар. Он знает, как приготовить еду просто-понятно для большинства и одновременно интригующе и даже немного загадочно, чтобы угодить гурманам. Первое он объясняет школой Аркадия Новикова, который как никто понимает ежедневный рынок и его потребителей, а второе — страстью к путешествиям и умением вбирать, смешивать и гармонизировать разные вкусы. Он любит рассказывать, как 17 лет скитался по Азии и Индокитаю, как оказался в Лондоне, как познакомился там с Новиковым и поддался на его уговоры совсем ненадолго отправиться в холодную и непонятную Москву ставить кухню в «Недальнем Востоке» — да и застрял тут больше чем на десять лет. Оказалось, это фантастически интересно,— объясняет Глен,— приехать почти в чистое поле и не просто наблюдать, как на нем прорастает гастрономическая культура, но и самому в этом участвовать. Не сразу, но довольно быстро Баллису в России стало нравиться все: обучаемость поваров и едоков, умение черпать идеи отовсюду, адаптировать и приспосабливаться, гулять по любому поводу и без. Его не очень смущают отечественные казнокрады, он симпатизирует Путину и в восторге от санкций и эмбарго — в том смысле, что чем больше делаешь сам, тем лучше для качественной готовки. Короче, Глен Баллис видит в Москве почти только позитив — и это, несомненно, передается его блюдам. В последние годы он занимается только своими и полусвоими заведениями. Glenuill, Zupperia, The Box, Bread & Meat — ни одно из мест, к которым Глен приложил руку, не осталось незамеченным. И в каждом более-менее один принцип: никакого полумрака и мерцания, простой светлый и стильный интерьер (вы же есть и общаться пришли, а не тени и арт-объекты разглядывать), небольшое меню, блюда с понятным месседжем.

Суси-бистро Cutfish открылось этой весной на Большом Козихинском — как раз после моего большого путешествия по Японии. Я побаивалась идти: ну откуда в Москве возьмутся такой же волшебный тунец, гребешки, сладкие креветки, икра морского ежа? К тому же я не люблю московские суси: плотные и холодные, они падают в желудок как скользкие лягушата. Глен меня удивил: ладно великолепный сырой лосось и тунец, но воздушный рис — он в здешних роллах и суси качественный и правильно приготовленный, как в самой Японии. Чуть теплый, немного смазанный васаби — морепродукты на нем просто тают, отдавая лучшее, что в них есть. Глен объяснил: многое он сам возит из Японии небольшими партиями, поэтому блюда нередко в стоп-листе. А как же тогда рентабельность? — спрашиваю я. Ну, вот, отвечает, порции у нас небольшие (на самом деле даже маленькие), меню короткое, оборудование элементарное, линейные повара дешевые. «Я все придумал, а им только резать остается, и мне не надо без конца контролировать — в московских ресторанах это проблема: шеф отошел — и кухня съехала». Принцип честно заявлен в самом названии — Cutfish, то есть «рыборубка», а не сом, как кажется некоторым (тот — catfish). С тех пор была здесь раз пять-шесть — уровень стабильный. Нет, не все, конечно, безупречно, может немного не повезти. Спаржа бывает пересушенной, в салатах попадается переросшая зелень. Есть блюда просто вкусные, как лосось на гриле с авокадо, но основа меню — несколько поразительных вещей. Например, запеченный пряный баклажан: прямо шелковая текстура, остро-кисло-сладкий вкус, аромат спаленной на углях кожицы и живописный топинг — шевелящаяся стружка бонито. И раньше в меню гленовских заведений появлялись блюда, где простота была только кажущейся. Салаты с трудно разгадываемыми заправками, необыкновенная сочность продуктов, летучие аппетитные ароматы. В Cutfish этот принцип стал главным: на тарелке все ясно, все быстро готовится в угольном хоспере с высокой температурой и мгновенным подкопчением — сложность спрятана в свежих сочетаниях, в авторских соусах и приправах. Среди любимых — сичими, знаменитая японская смесь из семи–восьми специй, соус-маринад понзу в собственной редакции. Или вот сочетание пронзительно соленой стружки бонито, сичими и двух знаменитых соусов в пряном баклажане — остро-сладкого тайского чили и солоновато-пикантного корейского барбекю. Попробуйте приготовить — и вы поймете, что значит быть Гленом Баллисом.

Только одна сложность: остро-сладкий тайский соус чили вы найдете в любом супермаркете, а стружку бонито в «Китайских продуктах», но вот соус Korean BBQ вряд ли достанете. Придется сделать самим: просто хорошо смешайте одну столовую ложку измельченного чеснока, столько же мирина, меда и кунжутного масла, добавьте еще по две столовые ложки пюре китайской груши, соевого соуса, мелко нарезанного зеленого лука и сахара, поперчите все по вкусу. Дальше — элементарно. Разрежьте баклажаны пополам вдоль, по срезу сделайте насечку ножом и очень хорошо пропитайте мякоть оливковым маслом, не забудьте приправить солью и перцем. Конечно, идеально запечь все в хосписе, но и в максимально разогретой духовке получится неплохо. Когда баклажаны будут почти готовы, щедро промажьте их смесью двух азиатских соусов и запекайте еще минут пять. Сразу выкладывайте на тарелку, приправляйте сичими, цедрой и посыпайте бонито — в теплых испарениях тонкая стружка непременно зашевелится. Подавайте с густым йогуртом, сбрызнутым оливковым маслом,— он нужен, чтобы охлаждать восторг перед каждым следующим кусочком пряного баклажана. Когда его ешь — и вправду забываешь, что за окном холодная и часто даже нам самим непонятная Россия.

www.chekalova.ru

Пряный баклажан

1. Баклажан (*1 шт.*)
2. Тайский соус чили (*30 г*)
3. Корейский соус BBQ (*30 г*)
4. Стружка бонито (*10 г*)
5. Греческий йогурт (*60 г*)
6. Сичими, лимонная цедра, оливковое масло, соль, перец

Не изображая жертву

«В этот день» — новый фильм проекта Miu Miu Women's Tales

Марина Прохорова

Временное довольно часто превращается в постоянное. В случае с продолжающимся проектом Women's Tales, стартовавшим в 2012 году как мини-серия, это превращение удачное. Конечно, у субсидируемого Miu Miu цикла короткометражных фильмов, созданных женщинами-режиссерами, есть и нескрываемая рекламная цель — создательницы каждого фильма так или иначе обыгрывают вещи из текущих коллекций марки. Но вообще-то это еще и поддержка женского кинематографа, посвященного специфическим гендерным проблемам — и их многообразию. Среди участниц проекта есть представительницы самых разных культурных традиций, кроме того, они разного возраста и обладают разным бэкграундом.

Новая, 12-я история из серии называется «В этот день» (That One Day) и снята Кристал Мозель. Премьера фильма состоялась 1 сентября во время Венецианского кинофестиваля. И посвящен этот фильм женской дружбе. Его героиня — 17-летняя жительница Нью-Йорка по имени Рашель. Не очень счастливая и внутренне очень одинокая, она канализирует свои внутренние тревоги в активное движение и рассекает по городу на скейтборде. Разумеется — ну просто потому, что иначе и не бывает,— к ней привязываются парни-подростки, чувствующие себя подрастающими мачо. Но фильм не про мужские, а про женские проблемы самопознания и признания собственного гендера. Так что героиню выручает из опасной ситуации компания ее ровесниц, тоже скейтбордисток. Одинокая девочка вливается в новую компанию и вдруг понимает, что впервые не чувствует привычного тотального одиночества. Так начинается дружба.

Конечно, коллекция Miu Miu принимает в истории взросления активное участие. В какой-то момент девочки наряжаются в романтические платья и плащи марки — и очень авангардистски красятся и причесываются. Все это вполне сюжетно обоснованно. Во-первых, трюки на скейтборде, когда их выполняют красотки в летящих прелестных нарядах, это действительно очень зрелищно. Во-вторых, юные героини фильма не мимикрируют, чтобы соответствовать патриархальным представлениям общества, но и не присваивают себе мужской мачизм, они эффектно акцентируют собственную женственность — просто новую, активную.

Если в начале фильма героиня старается выглядеть и одеваться максимально незаметно, то к его концу она накрашена, наряжена и счастлива — безопасность и защиту ей дают подруги и внутреннее ощущение единства, а не невзрачный вид.

Такая конкретность сюжета, и режиссерского видения неслучайны. Снявшая этот фильм Кристал Мозель очень молода и до сих пор прославилась только своим дебютным фильмом — документальным. Ее фильм «Волчья стая» получил приз кинофестиваля «Сандэнс» в 2015 году. Тот фильм в чем-то тоже был о страхах перед городом и о пользе театрализации собственной жизни. Его герои — взрослые дети кришнаита и хиппи, никогда не покидавшие стен своей квартиры из-за родительского страха перед тлетворным воздействием окружающего мира, разыгрывают дома сцены, увиденные по телевизору. Критики оценили то, что Кристал Мозель с большим уважением отнеслась к снятой ею «волчьей стае» и сосредоточила взгляд на их внутренней силе, а не на их положении жертв произвола. Тем более нет жертв и в снятой ею для Miu Miu оптимистичной сказке «В этот день».

Коллекция

Марина Прохорова

Miu Miu

осень—зима 2016/2017

У Миуччи Прады никогда не надо гадать, «что хотел сказать художник» своей новой коллекцией. Во-первых, сама она дает подробные разъяснения с указанием источников вдохновения — иногда лукавит и недоговаривает, но главные идеи во всех ее коллекциях и без разъяснений очень ясно и ярко выражены. Это, во-вторых.

Про коллекцию Miu Miu нынешнего сезона Миучча Прада сказала, что она посвящена сохранению благородства в несчастье и якобы собрана из того, что осталось. Еще Миучча Прада объяснила, что не хотела пугать людей грядущим апокалипсисом и поэтому постаралась, чтобы все выглядело бодро и весело. С бодростью все хорошо — в принципе, все коллекции этого дизайнера драматичны, но чем больше в них открытой трагедии, тем лучше и ярче получаются образы. Так что эта коллекция Miu Miu — из очень удачных.

Нарядный апокалиптический гардероб выглядит изысканно, несколько вычурно, и, конечно же, он максимально эклектичен. Военные вощеные куртки и габардиновые галифе, всевозможный деним, очень модные сейчас мебельные гобелены и портьерные шелка, а также какое-то количество черного атласа, чтобы подчеркнуть торжественность упадка. Простые полумужские куртки и рубахи и классический чопорный трикотаж смягчают впечатление от сложных и демонстративно женственных, напоминающих о бель эпок юбок с подборами, драпировками и тренами — впрочем, трены у Miu Miu расположены на боку, что не только придает силуэтам динамизм, но и создает имитацию случайной драпировки. Примерно так, как будто Скарлетт О’Хара в трудную минуту сшила себе платье из занавески, но только небрежнее. И что самое важное — четкая стилистическая идея коллекции Miu Miu не мешает чувствовать хороший грамотный дизайн. Все вещи из коллекции не просто ловко и эффектно собраны в комплекты, они хорошо придуманы и сконструированы.

Коллекция

Марина Прохорова

RALPH LAUREN

осень—зима 2016/2017

Нынешний сезон в Ralph Lauren необычен. Одновременно во всех флагманских магазинах марки представлены две коллекции. Во-первых — традиционная сезонная «осень-зима 2016/17». И во-вторых, видоизмененная коллекция «весна-лето 2017». Только она не весенняя, а переходная, и в соответствии с новой стратегией модных марок принадлежит не к следующему сезону, а к системе See Now Bye Now — по тому же принципу создали коллекции для немедленной продажи такие бренды, как Tom Ford, Burberry Prorsum и Tommy Hilfiger.

Подиум был выстроен 1 сентября прямо перед дверьми главного бутика Ralph Lauren на Мэдисон-авеню в Нью-Йорке, и сразу после показа приглашенные гости могли купить понравившиеся модели. В остальных магазинах Ralph Lauren вещи из этой коллекции, получившей кодовое название «Сентябрь», стали появляться с 20 сентября. Москва, конечно, исключением в этой системе не стала.

Что будет дальше и как изменятся сезонные коллекции — покажет время. Но пока Ральф Лорен настроен оптимистично, а клиентки марки довольны новшеством. Новый метод продаж, с одной стороны, дает быструю прибыль, а с другой — соответствует потребности современного потребителя в спонтанном и импульсивном удовлетворении своих желаний. Примерно об этом сказал и сам дизайнер. Объясняя переход на новую систему продаж, он обратился непосредственно к клиенткам Ralph Lauren: «С самого начала я создавал одежду, думая о вас. Вы меняете свой образ жизни, меняете манеру делать покупки — и мы меняемся вместе с вами и для вас».

Но все же в Москве далеко не сентябрь, и сезонная коллекция с практической точки зрения не менее важна для покупательниц. Основные ее цвета — черный, белый и коричневый, а для вечерних нарядов — яркие открытые оттенки малинового, фиолетового, желтого и синего. У Ralph Lauren в коллекциях, как и всегда, нет никаких революционных дизайнерских решений. Но зато

PPS VIA ZUMA WIRE / ТАСС

21 ОКТЯБРЯ
2016

Дорогие удовольствия

Коллекция

RALPH LAUREN
ВЕСНА—ЛЕТО 2017

есть очень ярко выраженный и очень проработанный собственный стиль — стиль, который он придумал сам для американской высокой буржуазии и который был с удовольствием, как родной, принят не только истеблишментом США, но и во всем мире. Откровенные признаки буржуазной роскоши — летящие шелка, расшитый пайетками тюль, дорогое кружево — в стилистике Ralph Lauren все это непринужденно смешивается с ковбойками, пончо, теплыми свитерами, джинсами и прочими приметами не столько ковбойского стиля, сколько сельской жизни на собственных плантациях. И в коллекции этого сезона есть рубашки в крупную клетку, расшитые цветами брюки, пончо в бахроме, платья и брючные костюмы с то ли мексиканскими, то ли техасскими крупными абстрактными узорами. И конечно, все мелкие предметы узнаваемого американского стиля — ремни и охотничьи сумки через плечо с крупными пряжками и бляшками, шляпы-стетсоны, ошейники-чокеры, тяжелые этнические ожерелья.

Что касается коллекции «Сентябрь» — ее Ральф Лорен явно сделал более городской по стилю и, следовательно, более изысканной. Цветовая гамма более сложная, драгоценная. Коричнево-бежевые костюмы оттенками похожи на старое золото, вечернее ламе просто золотое, бархат и шелк имеют глубокие оттенки драгоценных камней, нарядные черно-белые вещи выглядят крайне торжественно. В этой коллекции Ralph Lauren не только сельских, но и этнических мотивов меньше обычного.

Коллекция

Марина Прохорова

ETRO

осень—зима 2016/2017

Коллекция Etro нынешнего сезона выглядит необычайно драматичной для этой марки. Цветовая гамма глубокая и сложная, яркая отделка тревожно вспыхивает на темном фоне. Креативный директор женских коллекций модного дома, Вероника Этро, посвятила свою работу времени, когда она училась фэшн-дизайну в знаменитом Сен-Мартине. А это значит, что нынешняя коллекция Etro создана под воздействием лондонской молодежной культуры 90-х — прогрессивной, наполненной музыкой, ну и несколько депрессивной, конечно. Вещи нарядны и декоративны, но при этом очень жизненны — их действительно легко носить. В фасонах явно прослеживается влияние лондонских рокеров — жакеты напоминают косухи и байкерские бомберы, клетчатый пледовый твид сочетается с кружевом, грубая кожа — с нежным цветастым шифоном, якобы грубый кашемировый трикотаж — с рытым панбархатом. Это смешение выглядит вполне убедительно и очень по-лондонски. Романтизм прерафаэлитов навсегда покорил сердца британских продвинутых студентов не в меньшей степени, чем рок-музыка, и поэтому любой актуальный уличный стиль в их исполнении выглядит именно таким, несколько искусственным, благодаря устоявшейся привычке к смешению роскоши и брутальности. Конечно, у Etro это смешение очень проработано и продумано, все материалы замечательные, вышивки и интарсии сложнейшие. Ткани, как и всегда, созданы для этой коллекции специально — Вероника Этро с командой создает все новые и новые узоры для каждой новой коллекции. Благо Etro имеет собственные ткацкие производства.

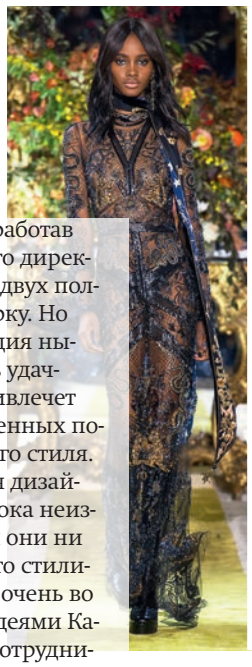

21 ОКТЯБРЯ
2016

Марина Прохорова

ROBERTO CAVALLI

осень—зима 2016/2017

Петер Дандас, не проработав в качестве креативного директора Roberto Cavalli и двух полных лет, покидает марку. Но сделанная им коллекция нынешнего сезона очень удачна — и наверняка привлечет внимание многочисленных поклонниц дандасовского стиля. Причины расставания дизайнера с брендом нам пока неизвестны, но каковы бы они ни были, надо сказать, что стилистика Петера Дандаса очень во многом совпадает с идеями Кавалли — и результат сотрудничества выглядит вполне гармонично.

В этой коллекции главным источником вдохновения стал глэм-рок и стиль первой половины 1970-х — тема, которая у Петера Дандаса получается лучше всего и вариации которой он создает на протяжении всей своей карьеры. В данном случае вариация заключается в том, что стилистика гламурных 1970-х смешивается с арнуво. Гламур важнее всего, так что из всех известных широкой публике героев модерна Дандас выбирал самых нарядных и известных: Альфонса Муху, Густава Климта и Обри Бердслея, а также декоративное стекло Лалика. В результате коллекция получилась последовательной, очень нарядной и в меру порочной, то есть все очень по-каваллиевски. Силуэты просты и подчеркнуто стройны. Платья ничего не скрывают, но длинные приталенные пальто, отделанные вышивкой, пайетками и мехом, безмерно роскошны. Брючные костюмы — как из декадентских буржуазных фильмов Чинечитта, с узкими жакетами — они вообще очень удаются Петеру Дандасу — и сильно расклешенными длинными брюками. Все эти вещи без исключения очень нарядны, обильно декорированы и подчеркнуто богаты. Но эта радостная роскошь у Дандаса и Roberto Cavalli очень осмысленна и даже прагматична — поскольку действительно рассчитана на золотую молодежь, закрытые клубы, частные самолеты и вечеринки на виллах.

Адреса

Где взять Weekend

чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью

название	адрес
РЕСТОРАНЫ	
«Азия Холл»	Кутузовский просп., 48, 3-й этаж
«Анджело»	60-летия Октября просп., 5, корп. 3
«Арбат 13»	Арбат ул., 13
«Арго»	2-я Звенигородская ул., 12, стр. 13
«Бавария»	МО, Красногорский р-н, д. Глухово, ул. Центральная, 44
«Белла Наполи Пицца»	Медынская ул., 7, стр. 1, 1-й этаж
Бельгийская пивная Brasserie Beige 0.33	Садовая-Спасская ул., 17/2
«Белый»	Арбат ул., 55
«БОКАС ДЕЛЬ ТОРО»	Маршала Рыбалко ул., 18, к. 1
«Боярский»	Даниловская наб., 6А
«Братья Третьяковы»	Лаврушинский пер., 10, стр. 1
«Бюргер»	Докучаев пер., 6, стр. 2
«Брюс Ли»	2-я Звенигородская ул., 12, стр. 13
«Веранда у Дачи»	МО, Рублево-Успенское ш., д. Жуковка, 70
«Виктория»	Рязанский просп., 22
«Воронеж»	Пречистенка ул., 4
«Вояж»	Ленинский просп., 158
«Гамбринус»	1-я Тверская-Ямская ул., 16/23, стр. 1
	Сергия Радонежского ул., 8
	Зубовский б-р, 13, стр. 2
	Покровка ул., 19
	1-я Владимирская ул., 9
Гастрономический театр Олега Меньшикова «Чемодан»	Гоголевский б-р, 25, стр. 1
«Гастроном»	Н. Арбат ул., 36, стр. 3, ТЦ «Сфера», 3-й этаж
Гастробар Джеки Джеки/ Jacky Jacky	Верхняя Масловка ул., 20, стр. 1, пом. 1
Гастропаб «Грин Кинг» «Greene King»	Мытная ул., 7, стр. 1
«Генацвале VIP»	Остоженка ул., 14/2
ГРК «Мэриан-Холл»	МО, г. Балашиха, квартал Щитниково, 36
Гриль-бар «Буффало»	Панфилова ул., 12
«Гюго»	Б. Якиманка ул., 39
«Дарбази»	Николоямская ул., 16
«Две палочки»	Мясницкая ул., 24
	Земляной Вал ул., 33, ТЦ «Атриум»
	Новый Арбат ул., 19
	Камергерский пер., 6
«Дед Пихто»	Мясницкая ул., 37, стр. 3
«Джонни Грин Паб»	Мира просп., 91, корп. 1
«Добрыня»	Лазаревский пер., 4
«Доктор Живаго»	Моховая ул., 15/1 (г-ца «Националь»)
«Дубрава»	Образцова ул., 31, стр. 3
«Ермак»	Нижние Мневники ул., 41, корп. 1
«Жеральдин»	Остоженка ул., 27, корп. 2
«Жизнь Пи»	Б. Саввинский пер., 12, стр. 6
«Жукovka»	Маршала Жукова просп., 41, корп. 1
«Здесь&Сейчас кафе-ресторан»	Ленинградский просп., 23
«Золотая Бухара»	Ленинградский просп., 48
«Итальянец»	Самотечная ул., 13, стр. 1
«Казан Бар»	Цветной б-р, 2
«Калина Кантри»	г. Химки, мкр-н Новогорск, Заречная ул., вл. 11/77
«Калипсо»	Бизнес-парк «Румянцево», корп. Г, вход 14
«Кафе Житная 10»	Житная ул., 10
«Квартира 44»	Б. Никитская ул., 22, корп. 2, стр. 2
	М. Ордынка ул., 24
	М. Якиманка ул., 24/8
«Китайская грамота»	Сретенка ул., 1
«Китайский квартал»	Мира просп., 12, стр. 1
«Китайский ресторан «ТАН»	Оружейный пер., 13/1
«КАФЕМАН»	Ленинградский просп., 48
«Кинза-Дза»	Мичуринский просп., 27, ТЦ «Тиара»
«Кларк Ки»	Киевская ул., 7
Коллекция food&chillout	Кутузовский просп., 36А
«Кольчуга»	Варварка ул., 3
«Кувшин»	Академика Анохина ул., 58
«Къянти»	Ленинградский просп., 48
«Лаваш»	Цветной б-р, 7/1
«Ла Кантина»	Лесная ул., 1/2
«Ламазо»	Свиридова ул., 24
«Лемончелло»	Б. Серпуховская ул., 32, стр. 1
	Щепкина ул., 33, БЦ «Этмия»
«Ленинград»	Ленинградский просп., 24А, стр. 7
«Лён»	Бакунинская ул., 69, стр. 1
«ЛИГА ПАП»	Б. Лубянка ул., 24/15, стр. 1
«Линдерхоф»	Ломоносовский просп., 7, корп. 1
«Луккафе»	Б. Никитская ул., 24/1, стр. 6
«Лунный дворик»	Н. Басманная ул., 23А, стр. 5
«Максима Пицца»	Ленинградский просп., 78/1
Маленький бушон Chez Maman	Б. Никитская ул., 21/18
«Макадамия»	Академика Пилюгина ул., 4
«Манито»	Тверская ул., 27, стр. 1
«Мари Vanna»	Спиридоньевский пер., 10А, стр. 1
«Маркет»	Садово-Самотечная ул., 18, стр. 1
«Московский»	Моховая ул., 15/1, стр. 1
«Московская кухмистерская»	Б. Никитская ул., 60, стр. 2
«МЯСО»	Куусинена ул., 4/1
Мясо&Паста	1-я Брестская ул., 43
	Лесная ул., 20, стр. 2
«На Мельнице»	Садовая-Спасская ул., 24
«Нани»	М. Дмитровка ул., 20
«Недальний Восток»	Тверской б-р, 15, стр. 2
«Ностальжи»	Чистопрудный б-р, 12А, стр. 1
«Обломов»	1-й Монетчиковский пер., 5
«Огни»	М. Сухаревская пл., 8, стр. 1
«Палаццо Дукале»	Тверской б-р, 3
«Панорама»	Смоленская ул., 5
«Паризьен»	Ленинградский просп., 31, стр. 9
Пивной ресторан «Бир-Бург»	Семеновский пер., 21, БЦ «Соколиная гора»
Пивной ресторан «Сварня»	Дмитровское ш., 13А
	Красного Маяка ул., 2Б
	Декабристов ул., 12
«Пивоварня на Шаболовке»	Шаболовка ул., 31
«Пикканте»	Ленинский просп., 158
«Плотников Паб»	Плотников пер., 22/16
«Пражечка»	Воронцовская ул., 35Б, корп. 2
«Примавера»	Сущёвская ул., 25, стр. 1
	Маршала Бирюзова ул., 21
	Шаболовка ул., 17
«ПроспектБар»	Щепкина ул., 42, стр. 2А
«Птицы и пчелы»	МО, пос. Сосенское, д. Сосенки, 47А
«ПушкинЪ»	Тверской б-р, 26А
«Рай»	Генерала Кузнецова ул., 12
Ресторан&Бар «Луч»	Большая Пироговская, 27, стр. 1
«Ресторан XIV»	Хорошевское ш., 14
Ресторан-паб «Staropramen»	2-я Брестская ул., 24/15
Ресторан Русской кухни «Саратовъ»	Ильинка ул., 4
Рестораны Тимура Ланского: «Чайхона №1»	Б. Полянка ул., 1
	Н. Арбат ул., 21
	Лодочная ул., 4
	МО, Одинцовский р-н, д. Жуковка, Ильинское ш., вл. 1
	1-я Тверская-Ямская ул., 7
	Бутлерова ул., 22
	Вернадского просп., 105, корп. 3
	Старокачаловская ул., 5А
	Петровка ул., 18/2 (Петровские линии ул., 2/18)
	Новослободская ул., 16
	Люблинская ул., 96
	Алтуфьевское ш., 16
	Пятницкое ш., 39
	Камергерский пер., 4, стр. 1
«Тамерлан»	Петровские линии ул., 2/18
«Ресторан японской кухни SEIJI»	Комсомольский просп., 5/2
«РЕСТОРАН & LOUNGE «РЕКА»	Берсеневская наб., 6, стр. 2
«Романтик»	Кутузовский просп., 2/1, стр. 1, г-ца «Украина»
«Русские сезоны»	Страстной б-р, 8А, 7-й этаж
«Сады Семирамиды»	Чапаевский пер., 10/2
«Салют»	Ленинский просп., 158
САН РЕМО	МО, г. Долгопрудный, Лихачевское ш., 14, к. 1
«Самарканд»	Мира просп., 48
«Семифреддо»	Россолимо ул., 2
«Синий кот»	Б. Черкасский пер. 15-17, стр. 1
«Скандинавия»	М. Палашевский пер., 7
«СольФаСоль»	Первомайская ул., 14
«Стейк Хаус Бизон»	Лубянский пр-д, 15, стр. 2

Адреса

Где взять Weekend

название	адрес
	Профсоюзная ул., 66, стр. 1
	М. Дмитровка ул., 20
	Мичуринский просп., 8, стр. 2
	Цветной б-р, 2
«Стейк&Паб Темпл Бар»	Б. Грузинская ул., 76
	Ладожская ул., 2/37, стр. 1
«Стрит»	Ленинский просп., 72/2
СугудайБар	Петровка ул., 30/7
«СЫР»	Садово-Самотечная ул., 16, стр. 2
«Театр Корша»	Петровский пер., 3, стр. 1
Теплоход-ресторан «Ласточка»	Лужнецкая наб., терр. комплекса «Лужники», Южный причал
Теплоход-ресторан «Чайка»	Краснопресненская наб., 12
«Тесто»	МО, Мытищинский р-н, пос. Вешки, Заводская ул., 10
«Тетри»	Щепкина ул., 33, БЦ «Этмия»
«Ткемали»	Пушечная ул., 7/5, стр. 2
«Траттория Pane&Olio»	Тимура Фрунзе ул., 22
«Тутти и Джорни»	Воротынская ул., 15
«Тыква»	Генерала Карбышева б-р, 8, стр. 1
«Урюк»	Мира просп., 102, корп. 1
«Хивинская чайхана»	Профсоюзная ул., 61, стр. 1
«Хороший год»	1-й Неопалимовский пер., 6
ЧАБАН Хаус	Новый Арбат ул., 21
«Чайка»	Марксистская ул., 7
«Чай у Хана»	Медынская ул., 7, стр. 1, 2-й этаж
«Чайхана «Шейх»	МО, Химки, Молодежная ул., 9А
Челси/Chelsea	М. Гнездниковский пер., 12/27
«Ченто-Перченто»	ул. Народного Ополчения, 23, к. 1
«Чентрале»	Кутузовский просп., 17
«Черчилль паб»	Ленинградский просп., 66
Чешский ресторан-пивоварня «Стражек» (Strazek)	Мастеркова ул., 8
Шале / Chalet Simple Pleasures	МО, г. Химки, Панфилова ул., вл. 19
«Шатёр»	Чистопрудный б-р, 12А
«Шпатен Хаус»	2-я Тверская-Ямская ул., 2
«Эларджи»	Гагаринский пер., 15А
«Эль Гаучито»	Кутузовский просп., 48, ТЦ «Времена Года»
	Поварская ул., 11, стр. 1
Эль Гаучо / El Gaucho	Зацепский Вал ул., 6/13
	Садовая-Триумфальная ул., 4/10
«Якитория»	Спартаковская ул., 25/28
«Ян Примус»	Миклухо-Маклая ул., 27А, зд. к/т «Витязь»
	Вернадского просп., 121, корп. 1
	Осенний б-р, 7, корп. 1
	Снежная ул., вл. 26
	Спартаковская ул., 25/28, стр. 1
«ЯФФА»	Пресненская наб., 2, ТРЦ «Афимолл Сити», 5 этаж
Andy's Friends	Чистопрудный б-р, 5/10, стр. 1
Bamboobar	Пресненская наб., 8, стр. 1

название	адрес
BBcafe	Скатертный пер., 13
B.I.G.G.I	Кутузовский просп., 2/1
Bistrot	Б. Саввинский пер., 12, стр. 2
Black Market	Усачева ул., 2, стр. 1
Bon App	Никольская ул., 25
Bontempi	Берсеньевская наб., 12, стр.1
Borgato	Мясницкая ул., 7, стр. 1
Boston Seafood & Bar	Лесная ул., 7
Brasserie Мост	Кузнецкий Мост ул., 6/3, стр. 3
Buono	Кутузовский просп., 2/1, стр. 1
Burgers and Crabs	2-я Звенигородская ул., 13, стр. 42
Cafe´ Ceretto	Цветной б-р, 11, стр. 3
Caffe Fresco	1-я Фрунзенская ул., 8, стр. 1
Cafe LESARTISTS	Неглинная ул., 15
Cantinetta Antinori	Денежный пер., 20
Chicken Run	Арбат ул., 1
China Club	Красина ул., 21
Cook'kareku	Садовая-Кудринская ул., 9, стр. 4
Corner Burger	Б. Грузинская ул., 76
	Садовая-Кудринская ул., 20
Chips	Кузнецкий Мост ул., 7
DailyFood, корпоративное питание	Станиславского ул., 21, стр. 1, БЦ «Фабрика Станиславского»
ECLE / Экле	Октябрьская ул., 5
FOODBazar	Каретный Ряд ул., 3
Food Embassy	Мира просп., 26, стр. 8
FF/Эфэф Restaurant & Bar	Льва Толстого ул., 16
Funny Cabany	М. Дмитровка ул., 5/9
GEOCAFE	Лубянский пр-д, 19
GOODBEEF Steak-cafe´	Б. Черкасский пер., 15-17, стр. 1
	Авиаконструктора Микояна, ул., 12
Grand Cafe La Petit Provence	1-й Обыденский пер., 9/12
G.GRAF	4-й Добрынинский пер., 8
Hills	Крылатские Холмы ул., 7/2
Kabuki Lounge & Bar	Земляной Вал ул., 33, ТРЦ «Атриум»
Kutuzovskiy, 5	Кутузовский просп., 5/3
La Maree	Петровка ул., 28/2, стр. 1
	М. Грузинская ул., 23
	МО, Одинцовский р-н, д. Жуковка, Рублево-Успенское ш., 201
La Pasta	Валовая ул., 35, БЦ Wall Street
La Prima	Б. Дмитровка ул., 32, стр. 1
La Provincia	Калужская пл., 1, стр. 2
La Taverna	Шмитовский пр-д, 3, стр. 1
La Verna	Ломоносовский просп, 29, корп.1
Le Bistrot Le Provos	Милютинский пер., 3
Le Restaurant	2-я Звенигородская ул., 13, стр. 1
LesArtists	Неглинная ул., 15, стр.1
Les Menus	Новинский б-р, 8, стр. 2
LION'S HEAD PUB	Мясницкая ул., 15
LUCE	1-я Тверская-Ямская ул., 21

название	адрес
Luciano	Смоленская пл., 3
Mad Man Pub&Kitchen	Нижний Сусальный пер., 5, стр. 4
Mahjong	Кутузовский просп., 17
Maradona	Б. Саввинский пер., 12, стр. 8
Market Place	Мясницкая ул., 13, стр. 3
Meat & Fish	Пресненская наб., 2, ТЦ «Афимолл Сити»
	Ярцевская ул., 19
Mr. Lee	Неглинная ул., 7
Osteria della Piazza Bianca	Бутырский Вал ул., 10
Osteria di Campagna	МО, д. Жуковка, Рублево-Успенское ш., 74, стр. 1
OSTERIA MONTIROLI	Б. Никитская ул., 60, стр. 2
ParkHouse	Ленинградское ш., 57, корп. 2
ParkPlace	МО, г. Химки, Ленинский просп., 2Б
Petit Pierre cafe´	Пречистенская наб., 15, стр. 2
PUNCH&JUDY PUB	Пятницкая ул., 6/1
Quattro Camini	Мичуринский просп., 58/1, ТЦ «Любимый»
Red Woody	Усачева ул., 22
Pescatore	Берсеневская наб., 16, стр. 9
Sabor de la Vida de Patrick	1905 года ул., 10, стр. 1
Saxon + Parole	Спиридоньевский пер., 12/9
Scrocchiarella - Римская пицца	Покровка ул., 1, стр. 2
Sea-Тория	Ленинградский просп., 48
Seasons Bar & Restaurant	Ленинский просп., 109
Seasons/Сезоны	Вернадского просп., 86А
Selfie	Новинский б-р, 31
Semplice	Чаплыгина ул., 6
SHAKTI TERRACE	Берсеневский пер, 5, стр. 4
Shop&Bar Denis Simachev	Столешников пер., 12, стр. 2
Simple Pleasures	Сретенка ул., 22/1
Spettacolo	Кутузовский просп., 48
Soho Rooms	Саввинская наб., 12, стр. 8
Tajj Mahal	Б. Кисловский пер., 1/2
TERRINE	Зубовский б-р, 4
The САД	Якиманская наб., 4, стр. 1
The Kings	Бакинская ул., 6
THE TIPSY PUB	Сущевская ул., 9
Tap & Barrel Pub	Б. Дмитровка ул., 13
Torro Grill	Вернадского просп., 6, ТЦ «Рамстор-Капитолий»
	3-й Крутицкий пер., 11
	Ленинградское ш., 16А, стр. 4, ТЦ «Метрополис»
	Лесная ул., 5В
	Летниковская ул., 2, стр. 1
Ваниль	Остоженка ул., 1/9
VillageKitchen	М. Бронная ул., 10, стр. 1
	Довженко ул., 1, стр. 1
Vogue cafe	Неглинная ул., 7
Whisky Rooms	Леонтьевский пер., 8, стр. 1
White Rabbit	Смоленская пл., 3, 16-й этаж, БЦ «Смоленский Пассаж»
White Cafe	Новый Арбат ул., 36/9
Wicked	Садово-Черногрязская ул., 8

чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью

Уникальные часы, отмеченные престижным Женевским клеймом – идеальный спутник необыкновенных путешествий, дарящий возможность новых открытий.

СОЗДАВАЯ ВЕЧНОСТЬ С 1755 ГОДА

OVERSEAS
с функцией мирового времени

Сертификат Женевского клейма

VACHERON CONSTANTIN
GENÈVE

Реклама

г. Москва ул. Петровка, д. 5, тел.: (495) 937-90-41
г. Москва, ТД ГУМ, Красная площадь, д.3, 1 линия, 1 этаж, тел: (495) 981-1755
Подробнее на сайте overseas.vacheron-constantin.com